

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

5 | 2011

Сергей БЕЛЯК:
«Я не люблю суды — там витает аура лжи». Стр. 10 – 19

Шахматы
правосудия
Стр. 8 – 9

Недоказуемый
суд
Стр. 20 – 21

Валентин и
Валентина
Стр. 34 – 37

ВСТРЕЧА СРЕДЬ ПЯТИ ГОР

В Пятигорске в конгресс-холле гостиницы «Интурист» состоялась научно-практическая конференция, организованная Адвокатской палатой Ставропольского края. Для участия в ней приехали не только ставропольские адвокаты и коллеги из республик Северо-Кавказского федерального округа, но и гость из Украины – заместитель председателя Одесской областной коллегии адвокатов М.З. Чудновский.

необходимо установить адвокатскую монополию в гражданском судопроизводстве (по аналогии с уголовным), запретив людям без юридического образования и статуса адвоката выступать в суде, и принять закон, регулирующий оказание квалифицированной юрпомощи в гражданском процессе.

Тема профессионального достоинства, репутации в обществе затрагивалась почти в каждом из выступлений участников конференции. Она же стала доминирующей в докладе лауреата Высшей национальной премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности адвоката Ю.А. Каширина, рассказавшего собравшимся о деятельности одного из великих представителей российской адвокатуры Ф.Н. Плевако.

В завершение встречи одесский адвокат М.З. Чудновский не только поделился своим опытом работы, но и передал множество подарков от украинских коллег.

Наш корр.
Фото **Ольги ОСИПОВОЙ**

- ◀ О. Руденко приветствует собравшихся
- ▼ Сосредоточены на проблеме

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Е.В. СЕМЕНЯКО**, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
- В.Ф. АНИСИМОВ**, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
- О.Т. АНКУДИНОВ**, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ
- Д.П. БАРАНОВ**, президент Адвокатской палаты Ростовской области
- Т.Д. БУТОВЧЕНКО**, президент Адвокатской палаты Самарской области
- В.В. ВИТЯНСКИЙ**, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
- Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ**, президент Международного союза адвокатов
- А.Н. ДЕНИСОВА**, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
- Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ**, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
- В.С. ИГОНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- В.В. КАЛИТВИН**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Н.Н. КЛЕН**, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
- Ю.А. КОСТАНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
- В. В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московской государственной юридической академии
- В.Г. КУШНАРЕВ**, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- В.Н. ПЛИГИН**, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
- Г.М. РЕЗНИК**, президент Адвокатской палаты г. Москвы
- Н.Д. РОГАЧЕВ**, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В НОМЕРЕ

5 | 2011

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ВАСИЛЬСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД

СЕРГЕЙ БЕЛЯК

Сергей БЕЛЯК: «Я не люблю суды – там витает аура лжи». Стр. 10 – 19

Наша обложка: член Адвокатской палаты г. Москвы Сергей БЕЛЯК

Долг судимостью красен Я. Загорская	4
Шахматы правосудия М. Пискарева	8
«Пытки подследственных недопустимы!» С. Беляк	10
Недоказуемый суд Р. Круглов	20
Судьба адвоката Ф. Хашиева	24
Мнимый потерпевший У. Рождественская	30
Валентин и Валентина Г. Мыльникова	34
И один в районе воин Н. Хоранова	40
Гарантия справедливого суда И. Мильман	46

Российская Академия
адвокатуры и нотариата
БИБЛИОТЕКА

адрес: Москва, Зославский пер., 3/5
т) 917-7546
ф) 917-0136
с в Internet: adv.ru iadv@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

• АДВОКАТЫ БЕЗ МЕСТА

Кабинет для работы адвокатов имеется только в каждом седьмом российском суде. Таковы результаты проведенного Федеральной палатой адвокатов РФ мониторинга обеспеченности защитников помещениями в судах общей юрисдикции.

Из всех 2 299 судов только в 305 есть комнаты для работы, и то 7 из них адвокаты делят с прокурорскими работниками. Зачастую ознакомление адвокатов с процессуальными материалами и документами происходит в кабинетах помощников или секретарей судов, причем «на коленях». В большинстве случаев нет возможности воспользоваться техническими средствами для работы с

архивными документами при выполнении поручений в порядке надзора.

По результатам мониторинга президент ФПА РФ Е. Семеняко направил официальное письмо генеральному директору Судебного департамента при Верховном суде РФ А. Гусеву, в котором попросил учесть пожелания ФПА при разработке целевой программы «Развитие судебной системы России». В частности, имеется в виду создание приемлемых условий для выполнения адвокатами своих профессиональных обязанностей. Другими словами, оборудование для них в зданиях судов полноценных рабочих мест.

По материалам пресс-службы ФПА РФ

БЕСПЛАТНО, НО КВАЛИФИЦИРОВАННО •

Московские адвокаты у самарских коллег

Адвокатскую палату Самарской области посетили президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е. Семеняко, вице-президенты ФПА Ю. Филипенко и Н. Рогачев, а также президенты ряда палат других регионов. Поводом стали мероприятия, посвященные дню адвокатуры области, где Евгений Васильевич вручил ряд наград ФПА РФ достойным защитникам.

После праздника прошла рабочая встреча гостей с президентом палаты региона Т. Бутовченко, на которой

обсуждался законопроект «О бесплатной юридической помощи в РФ». Оказание такой помощи предусматривается производить как через государственные структуры, так и в юридических клиниках и негосударственных юридических центрах. Главную обеспокоенность адвокатов в этом вызывает не только возможность некоммерческих структур воспользоваться бюджетными деньгами не по назначению, но и квалификация их специалистов. Поэтому в Самарской области уже начинает действовать областной центр правовой защиты населения. По задумке Татьяны Бутовченко, в нем будут работать только молодые адвокаты (сейчас их 15 человек). Одновременно с открытием центра при содействии уполномоченного по правам человека в Самарской области Ирины Скуповой запускается call-центр. Он будет обрабатывать поток обращений граждан, и, если среди них будут юридические вопросы, операторы направят людей непосредственно к специалистам центра правовой защиты.

Фото предоставлено АП Самарской области

• ПРАВО НА РЕАБИЛИТАЦИЮ

Конституционный суд РФ принял революционное решение. Он постановил, что взаимосвязанные положения п.4 ч.1 ст.24 и п.1 ст.254 УПК РФ, позволяющие прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого без согласия его близких родственников, противоречат Конституции. В своем заявлении КС указывает на то, что любой гражданин имеет право добиваться справедливости, восстановления своих прав и доказательства невиновности в суде. А существующее ныне законодательство ограничивает возможность реабилитации умерших, поскольку их родственники не имеют права воспротивиться прекращению дела.

Данная инициатива была продиктована резонансным делом о ДТП на Ленинском проспекте в Москве, в котором виновными были признаны погибшие. Теперь оно получит обратный ход. Также могут быть пересмотрены и другие уголовные дела.

• МИНУС ВОЗМОЖНОСТЬ

Аудиозапись может быть признана допустимым доказательством в уголовном процессе, только если она сделана техсредствами самого суда. В этом случае она может прилагаться к материалам дела. Такое решение вынес Верховный суд РФ. Доказательственного значения отныне не имеют аудиоматериалы, полученные сторонами процесса во время судебного заседания. Не будут приобщены к делу и письменные записи, произведенные в открытом заседании.

Однако ВС не лишил участников процесса возможности вести запись, уточнив, что она может производиться лишь для обеспечения и реализации их собственных процессуальных прав.

● МЕДАЛЬ ДЛЯ «РЫЦАРЯ»

Коллеги называют Марину Борисовну Русакову «рыцарем без страха и упрека». И действительно, на счету адвоката десятки выигранных дел, где она проявила незаурядное мастерство и смелость в защите своих доверителей. Недавно президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е. Семеняко наградил ее медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени. Теперь она стала полным кавалером этой почетной награды. На вручении присутствовали вице-президент ФПА РФ С. Володина и руководитель отдела по награждениям ФПА РФ С. Карпова.

Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

С. Володина, Е. Семеняко, М. Русакова и С. Карпова (слева направо)

● ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД ПОТОМКАМИ ●

В Научно-исследовательском институте экологии человека и гигиены окружающей среды имени А.Н. Сысина, которым руководит академик Ю. Рахманин, состоялась конференция на

тему «Мотивации и инновации в информационной сфере».

Главный редактор журнала «Российский адвокат» Р. Звягельский рассказал собравшимся о работе адвокатского сообщества в области экологического права, призвал ученых стать авторами издания. С большим вниманием участники конференции выслушали выступление экс-министра юстиции РСФСР и бывшего Генерального прокурора СССР А. Сухарева. Александр Яковлевич вспомнил, с каким трудом удалось создать в России такое важное подразделение, как природоохранную прокуратуру. «Экология – важнейший фактор нашей действительности. Мы в ответе за то, что оставляем в наследство потомкам», – сказал 88-летний ветеран российской юстиции.

Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Выступает Р. Звягельский

● НА БЕРЕГУ РЕКИ БЕЛОЙ

В Белорецком районе Республики Башкортостан прошли летние спортивно-оздоровительные мероприятия адвокатской палаты региона. В них приняли участие более десятка адвокатских образований, а также адвокаты, работающие самостоятельно. В общей сложности собралось около 250 человек. В программе соревнований были командные первенства по волейболу и перетягиванию каната, бег в мешках, конкурсы («Не бросай коллегу», «Лучшее блюдо» и «Лучший номер художественной самодеятельности»).

Общекомандный зачет выиграла команда Учалинского районного филиала Башкирской республиканской коллегии. Все победители, а также и по-

бежденные были награждены ценными подарками и кубками. С хорошим настроением собравшиеся отдохнули на берегу реки Белой, решив встретиться здесь и в следующем году.

Информация и фото предоставлены АП Республики Башкортостан

Очередная победа

ДОЛГ СУДИМОСТЬЮ КРАСЕН

Судебный процесс окончен. Решение вынесено: с двоих ответчиков взыскать два миллиона рублей долга. Истец доволен, осталось совсем немного – дождаться исполнения судебного акта.

Прошел месяц – постановление вступило в законную силу. Закончился второй – судом выдан исполнительный лист. Еще через 30 дней приставы возбудили исполнительное производство. Спустя четыре месяца они выполнили несколько формальных действий и отправили исполнительный лист по месту работы должников для удержания долга из их заработной платы. Казалось бы, на этом история должна закончиться – правосудие состоялось, приставы сделали то, что от них требовалось. Ответчики же, обрадовавшись возможности растянуть выплату долга на длительный срок и несущественными частями, улетели со своими семьями отдыхать за границу. Недоволен остался только взыскатель. И с вопросом «Что делать?» он пришел в наше бюро. Я и моя коллега – адвокат Марина Васильева – взялись за это дело.

К сожалению, право на справедливое судебное разбирательство, включающее в себя и обязательное исполнение судебного решения, зачастую остается нереализованным. А цель, ради которой клиентом

тратились деньги на представителей в суде, – недостигнутой. Задача адвоката здесь – помочь своему доверителю на стадии исполнительного производства. Что может сделать первый? Безусловно, для достижения результата необходимо комплексно подходить к проблеме неисполнения судебного решения и уклонения должника от возврата долга. Одним из способов законного воздействия на него является привлечение к уголовной ответственности по ст.177 УК РФ («Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности»). Однако на практике против лиц, которые намеренно не возвращают долгов, уголовные дела, как правило, не возбуждаются. Если таковое все же случается, то к уголовной ответственности привлекаются единицы. Подобная ситуация возникает еще и потому, что для возбуждения уголовного дела необходимо собрать определенную доказательную базу, которая свидетельствовала бы о том, что имеется состав преступления, предусмотренного вышеуказанной статьей уголовного законодательства. Отмечу одну важную особенность: для сбора аргументов адвокату надо активно взаимодействовать с судебными приставами-исполнителями, которые наделены довольно широким кругом полномочий. Что же может послужить обстоятельствами, доказывающими вину подозреваемого? Это наличие кредиторской задолженности, которая установлена решением суда, наличие у должника умысла на злостное уклонение от погашения этой задолженности, а также сам факт такого уклонения.

С самых первых дней мы направили огромное количество жалоб на бездействие судебных приставов, в результате чего приостановленное в свое время исполнительное производство было повторно возобновлено. Кроме того, мы предоставили им дополнительную информацию об имущественном положении должников, направили заявления о возбуждении уголовных дел в отношении ответчиков, а также повторно жалобы на бездействие работников службы судебных приставов.

В итоге удалось добиться возбуждения уголовных дел по ст.177 УК РФ. И на то были веские основания. Во-первых, имея значительную кредиторскую задолженность, установленную вступившим в законную силу решением суда, должники не производили в добровольном порядке погашения задолженности. После возбуждения исполнительного производства их неоднократно вызывали к судебным приставам и предупреждали об уголовной ответственности за неисполнение постанов-

ления суда. Несмотря на это, вместо возврата долга или хотя бы его части, они намеренно уклонялись от своей обязанности.

Во-вторых, стало известно, что эти люди являлись учредителями и руководителями нескольких организаций, вели активную хозяйственную деятельность и регулярно получали прибыль. После вступления в законную силу судебного решения они в короткий срок переоформили фирмы на своих родственников, однако даже после совершения данных действий продолжали управлять там рабочим процессом, по-прежнему сами получая прибыль.

В-третьих, после вступления в силу судебного решения о взыскании задолженности один из должников приобрел квартиру, взяв кредит в банке, составивший половину ее стоимости. И по нему регулярно производил выплаты. Кроме того, этот человек неоднократно покупал путевки и отдыхал с семьей за границей, хотя должен был действовать запрет на его выезд за пределы Российской Федерации. По всей видимости, до пограничных служб информация о нем не дошла.

Ко всему прочему, оба должника имели счета в банках, что они тщательно от приставов скрывали, из-за чего последние обнаружили их не сразу. Дальше выяснилось, что на счета периодически поступают денежные средства, которые после направляются различным организациям и физическим лицам и не используются для погашения кредиторской задолженности.

Все эти обстоятельства, в особенности последнее, послужили вескими основаниями для возбуждения уголовных дел.

В настоящее время оба должника приговорены к лишению свободы сроком на один год условно.

При вынесении решения суд не принял во внимание доводы подсудимых о том, что приоритет по выплате долгов определяет сам должник, так как постановление суда независимо от наличия иных долговых обязательств подлежит обязательному исполнению. Также суд отклонил аргумент, что факт принудительного списания приставами с расчетного счета должника денежных средств для погашения задолженности свидетельствует об отсутствии злостного характера уклонения. Наоборот, было указано на то, что, имея реаль-

ную возможность исполнения решения суда и зная о возбужденном производстве, подсудимые никаких мер по добровольному возмещению задолженности не принимали и распоряжались поступавшими на их имя деньгами по своему усмотрению, фактически игнорируя обязанность выплаты задолженности по исполнительному листу.

В заключение хотелось бы добавить, как показывает практика, привлечение должника к уголовной ответственности по ст.177 УК РФ в настоящее время является одним из реальных механизмов воздействия на него. Только при использовании этого способа – под страхом сурового наказания – можно добиться от него погашения кредиторской задолженности.

Яна ЗАГОРСКАЯ,
адвокат Адвокатской палаты Красноярского края
Фото из личного архива автора

Рис. Софья Бестужевой

БЕЗ УМЫСЛА НЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Многие практикующие адвокаты по личному опыту знают, что среди экономических преступлений у следствия популярны такие, как уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица (ст. 198 УК РФ), уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК РФ), неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ). И если для большинства коллег указанные статьи знакомы хотя бы понаслышке, то со ст. 199.2 УК РФ им приходится сталкиваться не часто.

Упомянутая выше ст. 199.2 УК РФ посвящена уголовной ответственности за сокрытие, в особенности умышленное, денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам и (или) сборам. Наказание здесь предусматривается достаточно серьезное, вплоть до лишения свободы осужденного на срок до 3 – 5 лет. Это обстоятельство требует от адвоката, представляющего интересы обвиняемого, четко понять состав преступления. Поясню. Вопрос об угрозе уголовной ответственности доверителя возникает, как правило, на стадии, когда у него уже есть задолженность по уплате налогов (сборов), но он, несмотря на выставленное в его адрес требование о ее погашении, принимает меры к исчезновению принадлежащего ему имущества. И здесь следствию потребуется доказать, что доверитель осознавал, хотел и желал совершить преступление, иными словами имел прямой умысел. Исходя из этого, правонарушением не будет считаться его действие, направленное на погашение реальной задолженности любому своему контрагенту в соответствии с ранее заключенным договором. Даже если клиент знает о неуплаченных налогах, что подтверждается Определением Конституционного суда РФ от 19.03.2009 г. № 324-О-О.

Кроме того, адвокатам при предъявлении их доверителю обвинения по ст. 199.2 УК РФ следует обращать внимание, что уголовная ответственность начинает угрожать их клиенту, если он допустил сокрытие денежных средств или имущества в крупном размере. Исходя из примечания к ст. 169 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.04.2010 № 60-ФЗ), под крупным размером понимается стоимость «уведенного» имущества на сумму, превышающую 1 500 000 рублей. Если сумма взыскиваемой недоимки окажется меньше или у предпринимателя вообще нет имущества, которое он может скрыть, уголовной ответственности для доверителя не наступит.

В качестве доказательств вины подозреваемого следствие может представить налоговые декларации, другие документы, необходимые для исчисления и уплаты налогов (сборов), акты и материалы проверок исполнения законодательства о налогах и сборах различных органов, заключения экспертов (специалистов), а также судебные решения, вынесенные арбитражными и иными судами.

Таким образом, при построении линии защиты адвокату прежде всего следует выяснить, какими документами, принятыми компетентными органами, подтверждается задолженность его доверителя по платежам, а также установить, получал ли тот эти документы. Ведь может так сложиться, что бумага была подготовлена, но по вине составителя не отправлена, что исключает возможность возбуждения уголовного производства.

Проиллюстрирую это на примере. Некто К., будучи учредителем и генеральным директором организации, был обвинен органами следствия в том, что он совершил преступление по ст.199.2 УК РФ. По их версии, К., зная об образовавшейся недоимке по налогам, о выставленных требованиях об их уплате, а также о вынесенных решениях о взыскании налога за счет денежных средств налогоплательщика на счетах в банках, сокрыл денежные средства организации. При этом он погасил задолженность своему контрагенту.

Получается, он лишил налоговый орган возможности взыскать соответствующие платежи.

В качестве доказательств совершения преступления сторона обвинения предоставила на судебном заседании договор, по которому осуществлялся платеж в пользу контрагента, и сопутствующие ему документы. По мнению обвинения, указанный контракт был заключен формально, для видимости, без реального его исполнения. Также были предоставлены заключения экспертов, согласно которому организация имела недоимку в размере, достаточном для возбуждения уголовного дела, налоговые отчеты, счета-фактуры и другие вещественные доказательства.

В свою очередь мой доверитель в показаниях заявил, что знал об обязанности уплаты налогов в бюджет, и понимал, что они не были перечислены. Кроме того, он дал объяснения, что некоторые контрагенты должны были его организации деньги, за счет которых планировалось погасить в дальнейшем возникшую недоимку по налогам и сборам. Именно по этой причине моим клиентом было принято решение, при наличии последней, направить денежные средства на погашение имеющейся задолженности перед другим деловым партнером. В противном случае его компания прекратила бы свою деятельность. Соответственно умысла в его действиях не было, как не было и выгоды от перечисления денежных средств на счета указанного контрагента.

В судебном заседании выяснилось и то, что налоговые декларации руководимой К. организацией состав-

лялись и подавались, но средств для уплаты налогов на самом деле не было. А спорный, по мнению следствия, договор был выполнен в действительности. Все это подтвердилось показаниями свидетелей.

Но, несмотря на предоставленные стороной защиты эти и другие доказательства, Останкинский районный суд г. Москвы вынес приговор не в нашу пользу. Поэтому в вышестоящую инстанцию нами была направлена кассационная жалоба. Ко всем своим доводам мы добавили и тот, что в действиях доверителя нет состава преступления. В их обоснование мы привели нормы вступившего в силу закона, улучшающего положение обвиняемых по ст.199.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.04.2010 г. № 60-ФЗ).

И уже кассационным определением Мосгорсуда приговор суда первой инстанции был отменен, а дело в отношении моего доверителя прекращено на основании п.2. ч.1. ст.24 УПК РФ – в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Основным доводом для принятия соответствующего решения стало то, что деяние, совершенное моим клиентом, было декриминализовано в силу указанных поправок.

И хотя описанное выше дело завершилось положительно, в ряде случаев приходится сталкиваться с весьма формальным подходом служителей Фемиды к квалификации содеянного доверителем. Так зачастую суды приходят к выводу о том, что если бы руководителю организации не заключил сделки, на расчетном счету компании остались бы средства, необходимые для списания недоимки по налогам. Следовательно, он сокрыл денежные средства и виновен. И о буквальном толковании ст.199.2 УК РФ, в частности о прямом умысле в действиях подозреваемых, они забывают.

При таком подходе судов шансов защитить интересы доверителя у нас, как адвокатов, гораздо меньше, если не обращать внимания на ошибки следствия. В данном случае отмечу следующие. Показания свидетелей, допрошенных обвинением, были достаточно противоречивы, такими же стали и выводы органов следствия. Неубедительной оказалась и доказательная база – в силу отсутствия документов, подтверждающих то, что мой доверитель знал о наличии налоговой задолженности.

Хочу особо отметить, что органы следствия «вспоминают» о ст.199.2 УК все чаще, что не может не настораживать. Поэтому для предотвращения неприятностей призываю коллег предупреждать своих доверителей о необходимости своевременного погашения недоимок по налогам (сборам) согласно требованию, пришедшему из налогового органа или государственного внебюджетного фонда. Особенно когда недоимка превышает 1 500 000 рублей.

Сергей ШЕЛЕНКОВ,
член коллегии адвокатов «Низам»
Фото из архива автора

ШАХМАТЫ ПРАВОСУДИЯ

Эта встреча произошла случайно. Открылась дверь, и в редакцию заглянул человек. Он поинтересовался, где можно купить номер журнала «Российский адвокат». В его голосе я услышала небольшой иностранный акцент. Спросила. Оказалось, гость – адвокат из Америки. Родился в СССР, но уже более 30 лет живет в Штатах. С 1993 года занимается адвокатской практикой, специализируется на гражданских делах – у него своя фирма. Предлагаем нашим читателям беседу с зарубежным коллегой Александром РАТНЕРОМ.

– Говорят, Америка – страна юристов. Они следят за соблюдением законности и порядка. Что должен сделать адвокат, чтобы войти в юридическое сообщество?

– Здесь не так все просто. Прежде чем у тебя появится право практики, предстоит пройти длинный путь: окончить высшее учебное заведение любого профиля, затем адвокатскую школу. И лишь после этого ты допускаешься к сдаче экзамена на знание законов штата. Я, к примеру, практикую в Пенсильвании и Нью-Джерси, поэтому мне пришлось выдержать два экзамена. Сейчас я могу осуществлять профессиональную деятельность в любом федеральном суде, поскольку федеральный закон распространяется на всю Америку. Для защитника это важно, так как в зависимости от рода искового заявления, его рассматривает либо суд штата, либо федеральный.

– Вы специализируетесь на ведении гражданских дел. А если клиент обращается с просьбой оказать ему помощь по уголовным, как вы поступаете в такой ситуации? Звоните коллегам по корпоративному цеху или сами принимаете его защиту?

– Зависит от случая обращения. Если преступление тяжкое, передаю другому юристу, а за мелкие правонарушения берусь сам. У нас уголовные дела разделяются на felony и misdemeanor. Первые предполагают большой срок лишения свободы, крупные штрафы. При misdemeanor обычно дается условный срок – год-полтора, и провинившегося обязывают выплатить компенсацию.

– Вы полноправный гражданин Америки, и в то же время клиенты наверняка знают о ваших русско-украинских корнях. Много ли обращается эмигрантов?

– Клиенты разделяются так: одна половина – коренные жители, другая – выходцы из бывшего Советского Союза. Причем очень интересно проявляются различия в менталитете. Американцы предпочитают прямую линию ведения дела: от проблемы к решению. И всеми силами способствуют тому, чтобы адвокат добился результата как можно быстрее. А русские ищут более запутанные, завуалированные, обходные пути, словно боятся закона.

– К вопросу о менталитете. Недавно в нашем журнале был опубликован материал «Смычка». В нем, в

частности, рассказывается об адвокате, вступившем в сговор со следователем, который поставлял ему клиентов, а вознаграждение они делили. В американской практике такое возможно?

– В США, когда человека арестовывают, ему прежде всего зачитывают правило Миранды: «Вы имеете право хранить молчание. Все, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде. Ваш адвокат может присутствовать при допросе. Если вы не можете оплатить услуги адвоката, он будет предоставлен вам государством. Понимаете ли вы суть всего сказанного?» Особенно четко это правило соблюдается в криминальных делах. В случае если задержанного к чему-либо принуждают и об этом становится известно, судья может даже отменить следствие и закрыть дело. Человек должен иметь профессионала на своей стороне.

Для защиты интересов неимущих граждан существует специальное ведомство. Хотя оно и финансируется из государственного бюджета или бюджета штата, но функционирует независимо. Работающих там адвокатов называют public defender – «публичный защитник».

– А каков их профессиональный уровень, он ниже вашего?

– Наоборот, они считаются гораздо сильнее, потому что имеют колоссальную практику. Это люди, которые каждый день проводят в процессах, видят и участвуют в огромном количестве криминальных дел.

– В российских судах сложилась печальная традиция – преобладает обвинительный уклон...

– Порой мы делаем ошибки, освобождая людей, которых не нужно было выпускать. Но ведь лучше ошибиться, чем посадить невиновного в тюрьму. Хотя на практике бывает всякое.

Знаете, как здесь организована работа судов? Сначала идет предварительное слушание, на котором выдвигаются обвинения. Уже на этом этапе у защитника последственного при наличии весомых фактов есть шанс доказать, почему определенные пункты обвинения могут быть отменены. Оставшиеся рассматриваются в судебном порядке.

Судейская коллегия независима. При принятии решения на нее, как правило, не может повлиять никто и ничто. Федеральный судья назначается пожизненно, в штатах – выбирается. Дело сперва поступает помощникам. Те изучают подобные прецеденты, составляют на их базе свое заключение, передают судье. Тот рассматривает представленные документы и выносит окончательное решение. Даже прокурор имеет право контактировать с судьей только в присутствии адвоката. Права человека ставятся превыше всего. Он считается невиновным, пока не доказано обратное.

– Бывали ли в американской правоприменительной практике случаи, когда судья брал взятки?

– Такое, наверное, происходит в любой стране, только уровень поборов везде разный. Расскажу об одной истории. В Америке делами несовершеннолетних занимаются

особые суды. Оказалось, что в одном штате судьи вошли в сговор с владельцами частных исправительных колоний и получали с них какой-то процент, помогая набирать «клиентов». Это вышло наружу. Судьи потеряли работу и были посажены в тюрьму.

– Когда участвуете в процессе, вы ощущаете себя равноправным участником состязания «прокурор–судья–адвокат» или иногда чувствуете давление?

– Если можно провести аналогию, то это сравнимо с шахматами. Я, скажем, хожу белыми, прокурор от штата – черными. А судья – это часы. Он следит за тем, чтобы правила игры беспрекословно соблюдались. И в конце либо он сам, либо присяжные выносят решение.

– В России если два человека окончили один юридический факультет, и один стал прокурором, а другой – адвокатом, то при встрече они боятся протянуть друг другу руку, как бы их не уличили в сговоре. В Америке это есть?

– Здесь многие оканчивают одни и те же вузы, поэтому поздороваться, к примеру, с судьей, спросить, как дела, воспринимается, как нечто обычное. У меня есть знакомые, которые работают в прокуратуре. Я могу позвонить им, сказать: «Привет, ты ведешь дело моего подзащитного, что ты о нем думаешь?». Мы все люди, это нормально. Обычно ни у кого нет предвзятости. Виновен, значит, виновен. Невиновен так невиновен. Хотя, если по какой-то причине судья чувствует себя некомфортно, скажем, это его близкий товарищ, он имеет право отказаться от дела.

Часто предпочитают договариваться до судебного разбирательства, поскольку ведение дела в суде – процесс довольно затратный. Предположим, человек соглашается на предложенное заниженное наказание и минимальный штраф. И если не всплывет ничего серьезного, каких-тоотячающих обстоятельств, дело закрывают. Так решается большинство из них. Прокуратура дает четкую оценку, видит, что, скорее всего, проиграет или будет очень тяжело доказать факты, тогда находит вариант, устраивающий обе стороны.

– У нас это называется медиация. Когда нейтральный человек помогает сторонам разрешить возникший спор, чтобы не доводить дело до суда.

– В США этот процесс может проходить без участия третьего лица, диалог ведется только между спорящими, и рождается компромиссное решение. В гражданских делах оно только приветствуется, чтобы не занимать судебного времени. Если факты на твоей стороне – ты выиграешь.

– Получается, что в американском правосудии главное – соблюдение баланса?

– Да. И, мне кажется, Россия тоже придет к этому. Потому что всем необходима правильная легальная система, которая работает как для государства, правоохранительных органов, так и для обычного гражданина.

Беседовала **Марьяна ПИСКАРЕВА**,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

A close-up portrait of a middle-aged man with short, light brown hair, looking directly at the camera with a serious expression. He is resting his chin on his right hand. He is wearing a dark, vertically striped shirt and a watch with a dark face and a metal link bracelet on his left wrist. The background is a plain, light-colored wall.

СЕРГЕЙ БЕЛЯК: «Пытки подследственных недопустимы!»

«Содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом... в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права... и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей» (Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

– Сергей Валентинович, ваш документальный фильм «Иркутское СИЗО. Территория пыток», созданный совместно с иркутским адвокатом Д. Дмитриевым, где вы являетесь еще и продюсером, размещенный в Интернете, уже наделал много шума. Насколько мне известно, сотрудники иркутского следственного управления пытаются доказать, что эта картина – заказ местной «братвы» и что вы получили от них свыше 300 тысяч долларов США. Как вы можете это прокомментировать?

– Скажу, что их заявления абсолютно лживы. Мы подумаем и, возможно, подадим в суд на распространителей этих не соответствующих действительности сведений. Это попытка опорочить создателей фильма, а себя оправдать, защитить честь своего мундира в глазах вышестоящего руководства в Москве. И исходя из все эти лживые сведения, в основном, от генерал-лейтенанта Радченко, пока еще начальника УФСИН по Иркутской области. По его мнению, в Иркутском СИЗО вообще ничего не происходит – тишь да благодать. Нет никаких истязаний, унижений и пыток заключенных. Он даже сравнил ситуацию там с ситуацией в... детских садах. Радченко с пугающей убежденностью говорит, что коль законом пытки не предусмотрены, значит, их и нет. Хотя, по статистике, свыше тысячи (!) заключенных ежегодно обращаются в органы прокуратуры с жалобами на избиения и пытки, применяемые к ним в СИЗО. Такое публичное заявление генерала – верх цинизма!

По всем этим жалобам иркутские прокуроры выносят однотипные заключения: «Факты не нашли подтверждения». Тюремные медики составляют липовые заключения, тюремные оперативники и сокамерники-«разработчики» беззастенчиво лгут, номера камер тут же (по несколько раз за год!) меняются.

В нашем фильме, основываясь на свидетельствах конкретных людей (бывших и нынешних заключенных, их родственников, адвокатов и даже самих «разработчиков»), мы заявляем: все пытки в Иркутском СИЗО происходят по указанию оперативных сотрудников. А их цель – повышение раскрываемости преступлений в области. В регионе среди правоохранителей уже много лет существует самая настоящая круговая порука. «Оборотни в погонах», повязанные кровью, чувствуют там полную безнаказанность, а это, в свою очередь, позволяет им совершать новые и новые преступления.

– Почему такая ситуация сложилась в Иркутской области?

– Возможно, причина всего этого в отдаленности и относительной замкнутости региона, в недостаточном контроле Центра, в малом притоке туда кадров со стороны: все друг друга хорошо знают, учились вместе, начинали работать, на основе дружеских связей прорастают коррупционные. Когда можно получить по знакомству должность или добиться продвижения

по службе, утрачивается необходимость проявлять себя, растет зависимость друг от друга, возникает потребность в защите своего протекже или покровителя от возможных неприятностей. И уважение к Закону теряется. А тут еще «свой человек», земляк, сидит в Москве в кресле Генерального прокурора! Хотя, думаю, Ю.Я. Чайка и знать не знает о тех безобразиях, что вытворяют некоторые из его земляков, прикрываясь его же именем в качестве «защитника» и «опоры».

– Что вообще послужило поводом к появлению этой ленты? Кто помогал ее создавать?

– Летом 2010 года ко мне обратился адвокат Дмитрий Дмитриев, который ранее работал со мной в Иркутске по одному из дел, а сейчас занимается там правозащитной деятельностью. Он сказал, что у него есть мысль снять видеоролик на 10–15 минут, рассказывающий о пытках в местном СИЗО, чтобы выложить его на YouTube.

В начале я воспринял эту идею неохотно: снимать какие-то короткие видеоролики можно было бы и лю-

Радченко с пугающей
убежденностью говорит,
что коль законом пытки
не предусмотрены,
значит, их и нет.

бительской камерой, это не потребовало бы ни особых затрат, ни творческих усилий. К тому же я был занят в одном из процессов в Иркутском областном суде. Но потом, когда в конце июля 2010-го я был отстранен от участия в том процессе (это отдельная история) и у меня появилось свободное время, смог вернуться к этой идее. Но речь уже велась не о видеоролике, а о полноценном документальном фильме с оригинальным сценарием, музыкой, профессиональной съемкой и монтажом.

– Вот теперь, наверное, и судья, и прокуроры сильно пожалели, что отстранили вас тогда от дела!

– Может быть (смеется). А мы, создавая фильм, исходили из убеждения, что нужно помочь несчастным людям, подвергаемым в СИЗО истязаниям и пыткам. В большинстве своем все наши герои не имели никакого отношения ни к тому процессу, в котором я до этого участвовал, ни ко мне лично. Мы знакомились с ними по ходу работы над фильмом: один приводил другого, тот – третьего. Слух о том, что снимается фильм о пытках в Иркутском СИЗО быстро распространился по городу и области: к нам приходили адвокаты и правоза-

Алексей Трофимов
Бывший узник
иркутского СИЗО-1

Освобожден в связи с задержанием настоящих преступников, совершивших преступление, в котором его заставляли признаться

Станислав Прохоров

Бывший узник иркутского СИЗО-1. Освобожден в связи с задержанием настоящих преступников, совершивших преступление, в котором его заставили признаться

Захар Азюк
Бывший узник
иркутского СИЗО-1

Освобожден в связи с задержанием настоящих преступников, совершивших преступление, в котором его заставляли признаться

Роман Федосеев

Бывший узник иркутского СИЗО-1. Впоследствии реабилитирован

Невиновные

щитники, родственники заключенных и сами бывшие заключенные. Нам помогали и отдельные сотрудники правоохранительных органов, в том числе и сотрудники ФСИН. Помогали, в основном, информацией. И никто из них не попросил денег. Все мы понимали, что это наш гражданский долг, что мы живем в стране, которая нуждается в нашей помощи, и если не мы, то кто это сделает?! Не хочется произносить высокопарных слов, но это было именно так. Никто из нас не преследовал коммерческих целей. Да, были, разумеется, и затраты, но шли они на оплату различных технических работ, а также на дорогу и проживание в Иркутске. И эти суммы, взятые мною из собственного кармана и у моих друзей (не имеющих, кстати, никакого отношения к Иркутску), более чем в десятки раз меньше тех, что указывал генерал Радченко, давая интервью местной прессе. Но с другой стороны, если Радченко и его подчиненные заявляют, что, «по их данным», съемка фильма обошлась нам в 300 тысяч, а потом уже – в 340 тысяч долларов США, то это значит, что наш фильм оценен по достоинству, как настоящая, профессионально выполненная работа. А такое признание зрителей делает мне как продюсеру фильма честь.

– В фильме есть кадры, где руководитель следственного управления генерал Алла Никонова говорит, что у них в области раскрываемость преступлений составляет 100%.

– Конечно, по раскрываемости они входили в пятерку лучших регионов России. Но, по моему мнению, все это – липа: очень часто из непричастных к преступлениям людей просто выбивали силой «явки с повинной» и таким способом повышали ведомственные показатели. Я с оригинальной «методикой работы» подчиненных А. Никоновой познакомился еще в 2004 – 2006 годах, когда вел там одно уголовное дело. И мы в фильме упоминаем жертвы тех лет – Ермолаева и Баженова. Тогда же сотрудники иркутского РУБОПа с третьего этажа своего здания выбрасывали людей! Так, к примеру, произошло с обвиняемым О. Зыряновым. Только представьте картину: идет «беседа» с Зыряновым, которого оперативники привезли из СИЗО. Тот стоит на коленях, руки скованы сзади наручниками. На полу кровь. Его бьют, обещают загнать «железную палку» ему в зад, если не признается. И вдруг в кабинет заходит уборщица со шваброй. Равнодушно моет пол вокруг Зырянова. А опера садятся за столы и ждут, когда она закончит. Когда же дверь за ней закрывается, его снова начинают истязать, затем, придерживая, высовывают в открытое окно. Тот начинает испуганно сопротивляться и... падает на землю. То ли специально отпустили, то ли не удержали. Зырянов получает множественные травмы, но, к счастью, не разбивается насмерть. Оперативники потом ему говорят: «Если ты сейчас не скажешь, что пытался совершить побег, тебя в СИЗО вообще убьют. Соглашайся, мы возбудим дело за по-

АКТУАЛЬНО

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ

ИРКУТСКОЕ СИЗО

территория пыток

Документальный фильм, основу сюжета которого составили материалы уголовных дел, расследовавшихся в Иркутской области, интервью бывших и нынешних узников СИЗО, их родственников, а также адвокатов и правозащитников.

Фильм рассказывает о том, как в Иркутской тюрьме (по делу А.В. Колчака) в настоящее время оказались практикующие юристы, журналисты, истязания и пытки заключенных с целью принуждения к признанию вины.

Совершенно жуткий по содержанию, смелый, правдивый и честный. Фильм - достоинство и самого автора.

**DVD-фильм
«Иркутское СИЗО.
Территория пыток»**

Выпускная группа DVD-3. Сторона 1. Техническое задание. Предназначен для просмотра видеопрограмм в сопровождении звуковой дорожки. Обязательной сертификации не подлежит. Не подвергать воздействию влаги.

Выпускная группа DVD-3. Сторона 2. Техническое задание. Предназначен для просмотра видеопрограмм в сопровождении звуковой дорожки. Обязательной сертификации не подлежит. Не подвергать воздействию влаги.

Юрий Шевелёв Адвокат

В прошлом старший
оперуполномоченный
МВД СССР

бег, а со временем его закроем». Если посмотрите архивные материалы, то обнаружите, что в отношении Зырянова действительно было возбуждено, но потом прекращено дело о «попытке побега». А спустя некоторое время из того же окна «случайно» выпал свидетель по другому делу, которое, как и в первом случае, расследовали подчиненные А. Никоновой. Но тот, когда они выскочили из здания и предложили ему госпитализацию, со словами «Чур меня, чур!» поспешно заковылял подальше от зловещего здания на Байкальской, 129.

▼ Двор Иркутского СИЗО

– Человеку, ни разу не побывавшему в «объятиях» СИЗО или зоны, трудно представить истинную картину того, что там творится. Согласны?

– Конечно. Никогда не забуду небольшого помещения приемной Иркутского СИЗО, где в углу висит маленький телевизор. И по нему постоянно показывают пропагандистский видеоролик об этом учреждении. Голос диктора вещает, что, дескать, в тюрьме созданы суперусловия: отличные камеры с отдельными туалетами, кровати, чистое сменяемое белье, душ, есть тренажерный зал, столовая с трехразовым питанием, магазин. Короче, не тюрьма, а отель Марриотт. И этот видеоролик смотрят находящиеся там посетители – родственники заключенных, в основном женщины. Несчастные, бедно одетые, приехавшие с городских окраин, из деревень или мрачных рабочих городков, они ждут свиданий и оформления передач. И с каким же удивлением, с каким недоверием слушают всю эту лживую пропаганду! И по их лицам видно, что они не знают, смеяться им или плакать. И я не знал. Но всегда очень хотел заполучить данный «киношедевр». И в итоге кадры из него были включены в наш фильм.

А в 2005 году тогдашний начальник тюрьмы пригласил меня на экскурсию по своим владениям. В общем, он был человек явно не плохой, с творческим подходом к работе, придумал сделать в СИЗО музей Колчака. И вот он предложил мне посмотреть бывшую камеру адмирала (музей там стал позже). Он вызвал

всех своих замов, каких-то женщин с фотоаппаратами, и в их сопровождении мы отправились в подвальные помещения тюрьмы. А наискосок, напротив камеры Колчака, сидел в то время мой подзащитный, дело которого я вел в суде. И он рассказывал, что у него вода иногда заливает пол по шиколотки. В таких условиях он просидел почти три года! Заглянув в бывшую камеру адмирала, где тогда не было еще никаких манекенов в шинелях времен Гражданской войны, мы затем пошли в так называемый тренажерный зал. Оказалось, это обычная камера, где стояли два велотренажера и еще что-то типа «качалки». На одном из велотренажеров сидел человек – худенький, маленький, похожий на подростка. Когда открыли дверь, он быстро закрутил педали и бодро представился начальнику. И я понял, что это инсценировка – «потемкинская деревня», сделанная лично для меня. И стало жутко неприятно. Идем дальше, стоит клетка в длинном коридоре. В ней какой-то ээк. Проходим мимо, он смотрит и молчит. А когда мы со всей своей «свитой» отделились от него метров

Дмитрий Дмитриев
Адвокат

Юрий Виго
Адвокат

на 20, он как заорет: «Начальник, б...дь, тут меня бьют! И жратвы нормальной нету!» И все создаваемое вокруг меня благолепие вмиг рассыпалось.

– Сергей Валентинович, в № 2 «РА» в материале «Иркутская история» мы рассказали, как адвокат Юрий Виго во время следственного действия был избит следователем Олегом Дубовцом. Об этом вопиющем факте я сообщил в письме на имя Бастрыкина, которое, естественно, было направлено на рассмотрение Алле Никоновой в Иркутск. Через какое-то время получаю ответ от заместителя руководителя отдела процессуального контроля полковника Крюкова о том, что проверка заявления Виго не подтвердила факта применения к нему физического насилия и оскорбления заместителем руководителя отдела Дубовцом. Поэтому вынесено постановление об от-

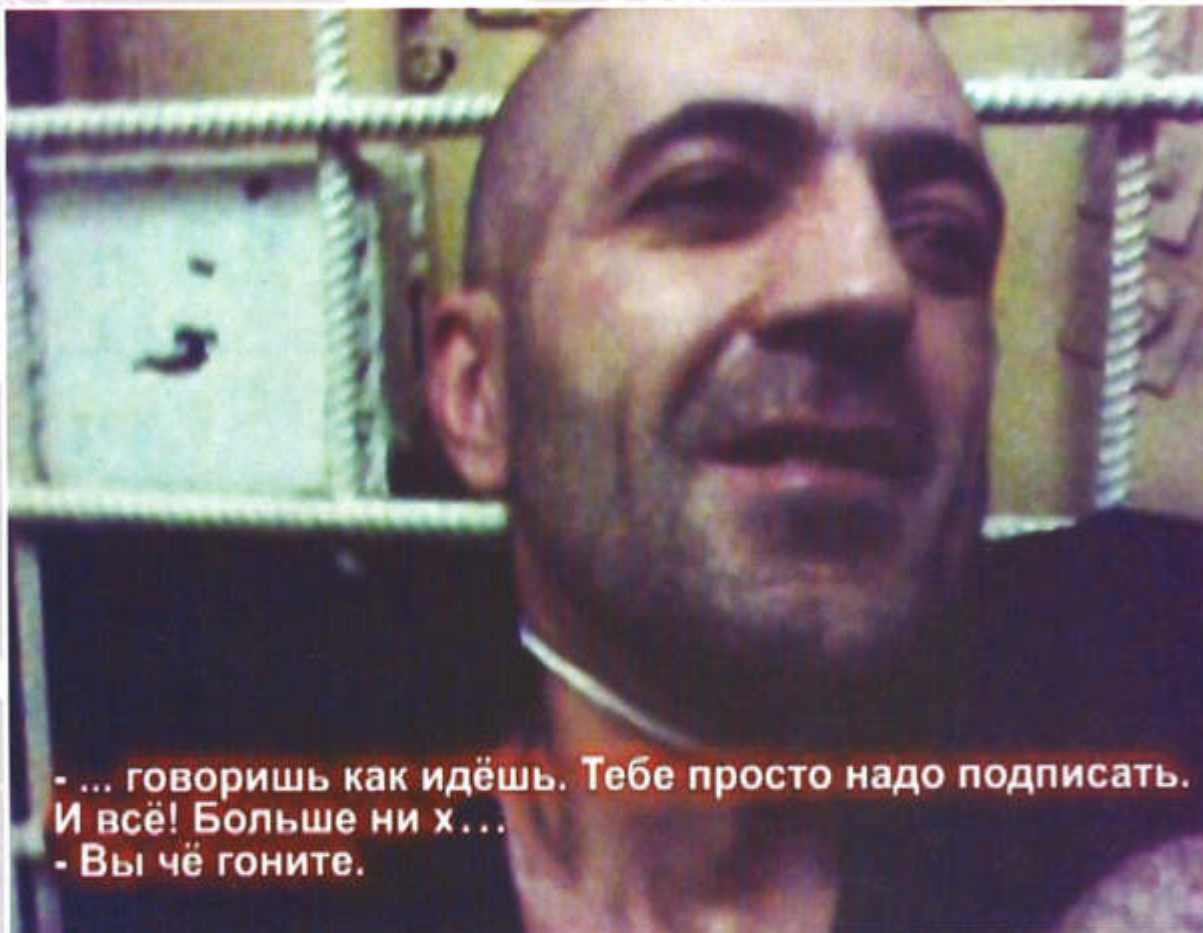
казе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях Дубовца состава преступления. Как вам нравится такая формулировка?

– Формулировка типичная. К сожалению, думаю, все это – месть «правоохранителей» за откровения Юрия в нашем фильме.

– Совсем недавно редакция получила письмо от другого адвоката, участвовавшего в вашем фильме, 73-летнего Юрия Георгиевича Шевелёва. Он рассказал, как шестеро омоновцев вытащили его из машины и стали избивать. Юрий Георгиевич успел только сказать: «Старого больного человека бьете, совесть у вас есть?!» Между прочим, он отдал службе в МВД 30 лет, имеет 60 поощрений за поимку опасных преступников.

– Ситуация в Иркутской области тяжелейшая, адвокатов всячески залугивают. Один узник СИЗО дал показания в суде о том, что был свидетелем пыток. Сразу после этого выступления его жестоко избили, выбив зубы. Мы попросили его адвоката прокомментировать данную ситуацию на камеру. Адвокат ответил, что подумает, затем обратился за советом к своему старшему коллеге в Адвокатской палате Иркутской области, рассказав, что адвокаты Беляк и Дмитриев просят его дать интервью. И тот, зная, что мы снимаем фильм и о чем именно будет этот фильм, тем не менее заявил: «Не вздумай ничего им говорить». Что это? Страх? Зависть? Подлость? Наверное, здесь подойдет любое определение. А то, что местные адвокаты Ю. Шевелёв, Д. Дмитриев, Ю. Виго осмелились участвовать в фильме, с их стороны – настоящий гражданский подвиг.

– Может, фильм «Иркутское СИЗО. Территория пыток» стал причиной того, что Указом Президента России Алла Никонова освобождена от занимаемой должности? Или сыграл какую-то роль Владимир Вольфович Жириновский?

- ... говоришь как идёшь. Тебе просто надо подписать.
И всё! Больше ни х...
- Вы чё гоните.

▲ Подследственный А. Ваганян

— В отношении Никоновой — не знаю. Но Жириновский точно помог одному из упоминавшихся в фильме людей — В. Загородникову. Тот, когда его в начале 2008 года арестовали и стали подвергать избиениям и пыткам, находился на грани суицида. Он направил мне письмо, которое попросил передать Владимиру Вольфовичу. Это было его последней надеждой. В письме Загородников сообщал, что от него требуют признания в преступлении, которого он не совершал, что его пытаются и он сможет продержаться еще не более двух дней, после чего «вскроет вены или повесится». Жириновский позвонил начальнику УФСБ, иркутскому губернатору, прокурору области и потребовал их вмешаться, чтобы прекратить пытки Загородникова. Разговор велся на повышенных тонах. Но пытки Загородникова действительно сразу прекратились. А вот арестованного В. Утвенко, пожилого человека, в прошлом полковника милиции, начальника УВД Братска, защитить от насилия было некому. И он — после издевательств сокамерников — написал-таки «явку с повинной», что позднее повлияло на приговор не только в отношении него самого, но и в отношении того же Загородникова и других подсудимых. Кстати, в фильме мы только вскользь упомянули это судебное дело. И лишь потому,

что в данном процессе выступали как жертвы тюремных пыток, так и их истязатели — так называемые «разработчики». А это случается очень редко.

Сейчас нам приписывают попытку оказать давление на тот суд, в связи с тем что наш фильм, дескать, попал в Интернет. Но, во-первых, в составе присяжных были в основном пожилые, малообеспеченные люди — пенсионеры, домохозяйки и безработные, для которых Всемирная сеть — нечто далекое и малопонятное. Во-вторых, ради «давления на суд» по какому-то конкретному делу, согласитесь, не стоило снимать фильм, в нем подняты более общие вопросы и рассказано о многочисленных фактах, никак не относящихся к данному конкретному делу. В-третьих, если бы тема пыток в СИЗО была бы только иркутской проблемой, я бы вообще не стал снимать целый фильм, для этого действительно достаточно одного-двух видеороликов. Нашей же целью было показать, что эпидемия пы-

ток распространилась за последние годы на все тюрьмы страны.

Или уж тогда пусть наши критики скажут, что своим фильмом мы хотели повлиять на ВСЕХ судей ВСЕХ российских судов по ВСЕМ уголовным делам! А равно на всех наших граждан, включая руководителей правоохранительных органов и руководителей нашей страны! Вот это будет ближе к истине. С этим мы согласны.

А что касается конкретных дел, то если суд вынес приговор, который вступил в законную силу, его надо исполнять. Если же нет, стороны вправе его обжаловать. Лично я убежден в полной невинности и полковника В. Утвенко, и В. Загородникова, и других подсудимых. Но так получилось, что сейчас суд присяжных признал их виновными. Думаю, что мы столкнулись здесь

...В фильме есть и запись официального обращения Ваганяна к Президенту страны по поводу насилия над ним и пыток.

всем известно. Ведь он реально помогает очень многим людям.

– В титрах фильма перечислены участвовавшие в его создании. Вы не боитесь, что вас «достанут», и многие из тех, кто трудился над фильмом, окажутся в местах не столь отдаленных?

– Конечно, такая опасность существует. Игнорировать ее в наших условиях нельзя. Для меня, как жителя Москвы, опасность оказаться жертвой какой-либо провокации, наверное, все-таки меньше, чем для моих товарищей, проживающих в Иркутской области. Именно поэтому в титрах фильма мы указали далеко не всех

наших помощников: некоторые иркутяне побоялись, что будут названы их фамилии или выступили под псевдонимами. Но отчего же существует такая атмосфера страха в Иркутске? Вот о чем надо было бы задуматься властям области, новым руководителям следственного управления, местным че-

кистам и прокурорам! Я же вижу причину этого все в той же самой круговой поруке и в ощущении безнаказанности, которые царят в этом регионе.

– Ваши «доброжелатели» утверждают, что все ужасы, показанные в фильме, чистейшая туфта, снятая где-то на киностудии. Можете их опровергнуть?

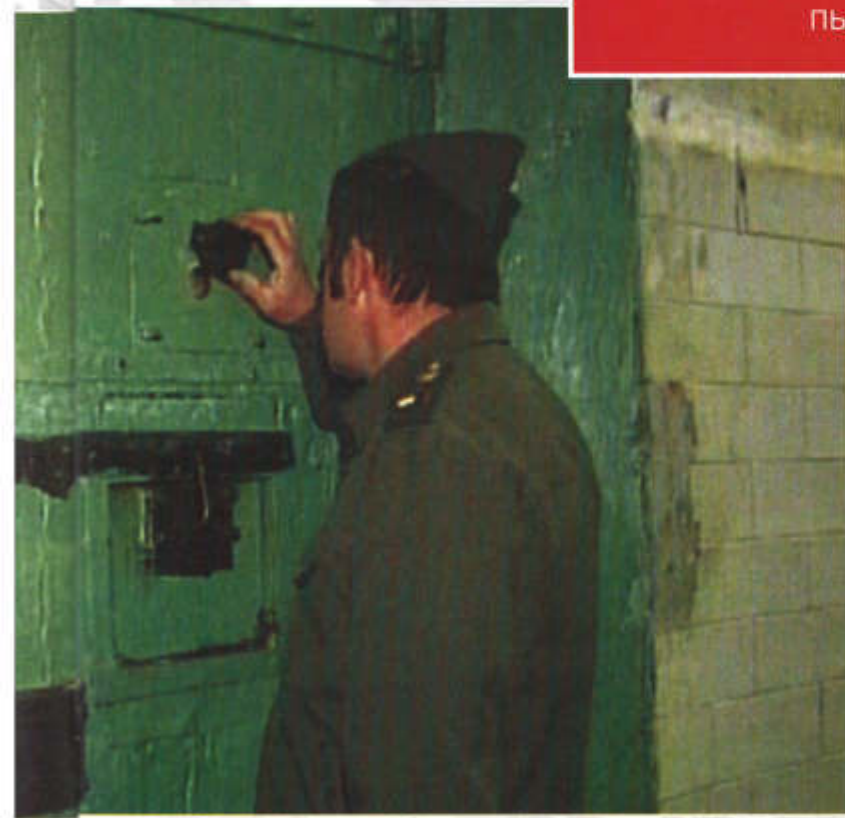
– Опровергнуть достаточно просто: имеющие глаза да увидят, имеющие уши да услышат! Возьмем, к примеру, кадры с заключенным А. Ваганяном. Это подлинные кадры, снятые самими «разработчиками» – сокамерниками Ваганяна – по указанию оперов УФСИН на видеокамеру, с тем чтобы дискредитировать Ваганяна в глазах других узников СИЗО, а в дальнейшем шантажировать. В итоге эта видеозапись была продана родственникам Ваганяна. Как рассказывали нам бывшие узники Иркутского СИЗО, бывали случаи, когда за подобные записи «разработчики» и опера требовали от своих жертв машины и даже квартиры. И часто бывший сиделец готов был отдать все, лишь бы на воле не узнали, что он был когда-то «опущен».

А над Ваганяном зверски издевались в СИЗО на протяжении нескольких лет. Однажды он рассказал соседу по камере, что есть запись того, как его в очередной раз пытаются. Эта новость через адвокатов дошла до нас. И мы эту запись добыли. Но в фильме есть и запись официального обращения Ваганяна к Президенту страны по поводу насилия над ним и пыток. И это видеобращение почему-то г-н Радченко обошел полным молчанием, а сконцентрировал всю свою критику на той самой записи пытки, которую нам передали родственники Ваганяна. Но там, на записи, хорошо видно, что перед нами именно А. Вага-

▲ Всевидящий глаз...

с самой настоящей судебной ошибкой. Но время и возможность исправить ее еще есть.

Помогая же Загородникову на предварительном следствии, мы с Владимиром Вольфовичем исходили из следующего. Если человек будет признан судом виновным и приговор вступит в законную силу, то пусть сидит. Но насильствовать его в тюрьме, избивать или пытать НЕЛЬЗЯ! И о такой позиции лидера ЛДПР давно

нян, что все действия происходят не в какой-то «студии», а в тюремной камере. И хорошо слышны голоса его палачей, которых, при желании, легко установить. Уфсиновцам, которые говорят, что в одном из эпизодов, когда к лицу Ваганяна «разработчики» подносят юпятильник, тот якобы «улыбается», могу ответить: это не улыбка, а ГРИМАСА боли и ужаса, которую можно увидеть на лице человека, поставленного перед расстрелом к стенке. Посмотрите, господа неверующие, на снимки расстреливаемых фашистами советских людей, на фотографии поставленных к стенке в 1945 году французских коллаборационистов! Они тоже, по-вашему, улыбаются? Или это все-таки гримасы страха?

– *И почему ни Радченко, ни Никонова никогда не рассказывали о том, наказан ли кто-нибудь за те убийства в СИЗО, о которых говорилось в фильме?*

– По их утверждению, убийств в СИЗО не было. Просто у молодых, полных сил людей вдруг случались инфаркты, появлялись неожиданно неизлечимые заболевания, они в камерах внезапно «падали на пол с высоты собственного роста» и разбивали себе головы в нескольких местах, они почему-то (почему – неизвестно) вешались, а на шее оказывалось по несколько странгуляционных борозд.

– *Вы не опасаетесь, что Радченко и его ведомство все-таки подадут на вас иск в суд?*

– Поверьте, перед тем как закончить фильм, мы тщательно просмотрели все кадры, чтобы ни у кого не было никакой возможности подать на нас в суд и выиграть дело. И любая экспертиза подтвердит правоту слов наших героев – пострадавших людей, которые нашли в себе силы и мужество рассказать то, что с ними происходило за стенами Иркутского СИЗО.

– *У человека, который увидит этот обличительный фильм, наверняка возникнет вопрос: что делать?*

– Мы постарались на это ответить. Адвокатам надо продолжать свою нелегкую работу, правозащитникам – отстаивать права людей, а нам всем не быть в этой жизни равнодушными, уметь сопереживать другим и активно вмешиваться, если того требуют обстоятельства.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Сергей Валентинович Беляк – один из известных в России адвокатов. «Адвокат Жириновского» – так о нем говорят люди, когда слышат его фамилию. И это правда, поскольку больше сотни судебных дел и двадцать лет жизни связывают его с лидером ЛДПР, хотя сам он и не является членом этой партии. Почетный адвокат России, он одним из первых стал вести дела

Адвокатам надо продолжать свою нелегкую работу, правозащитникам – отстаивать права людей, а нам всем не быть в этой жизни равнодушными.

о защите чести и достоинства. Его услугами пользуются люди с именем – политики, предприниматели, банкиры, генералы МВД и армии, художники, звезды рок-музыки, спортсмены... В частности, великие советские хоккеисты Б. Михайлов и В. Петров были и остаются его клиентами и друзьями. На счету Сергея Беляка выигранные процессы, где фигурантами были не

только В. Жириновский, но и мэр Ленинска-Кузнецкого Г. Коняхин, нижегородский бизнесмен А. Клементьев, писатель и политик Э. Лимонов. Практически во всех резонансных делах, которые вел адвокат Беляк, он добивался положительного результата. Его профессиональное кре-

до: «Хороший адвокат не тот, кто участвует в громких процессах, а тот, кто их еще и выигрывает».

Но не одной юриспруденцией жив этот человек. Он настоящий интеллектуал, и мир его увлечений достаточно многолик. Посудите сами: он сочиняет музыку, пишет стихи, прозу, увлекается фотографией, причем настолько профессионально и талантливо, что несколько лет назад его приняли в Союз художников России. Он участник многих выставок и громких художественных проектов, а в этом году у него вышел большой авторский фотоальбом. Всем этим Сергей Беляк гордится не меньше, чем своими победами в суде. Творчество для него, как он признается, своего рода отдушина. И поэтому, чтобы как-то отвлечься, развлекаться, отдохнуть от всего, он бросает в аэропорту свой BMW и летит в Питер к друзьям-музыкантам из различных известных рок-групп, а также из Мариинского театра, Академической Капеллы имени Глинки, симфонического оркестра Санкт-Петербургской филармонии. И они записывают вместе песни. Самое интересное, что музыканты так и назвали свою совместную группу «АДВОКАТ БЕЛЯК», выпустив уже несколько альбомов. В интеллектуальной музыкальной среде их оценили очень высоко. Теперь в его творческом багаже еще и документальный фильм «Иркутское СИЗО. Территория пыток».

P.S. Учитывая важность этого материала, редакционный совет журнала «Российский адвокат» считает необходимым ознакомить с ним Президента России Дмитрия Медведева, Генерального прокурора Юрия Чайку, председателя Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина и директора Федеральной службы исполнения наказаний РФ Александра Реймера.

Беседу вел **Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**, главный редактор журнала «Российский адвокат». Фото автора и кадры из фильма «Иркутское СИЗО. Территория пыток».

С грустью глядит
адмирал Колчак
на безобразия
в местных застенках

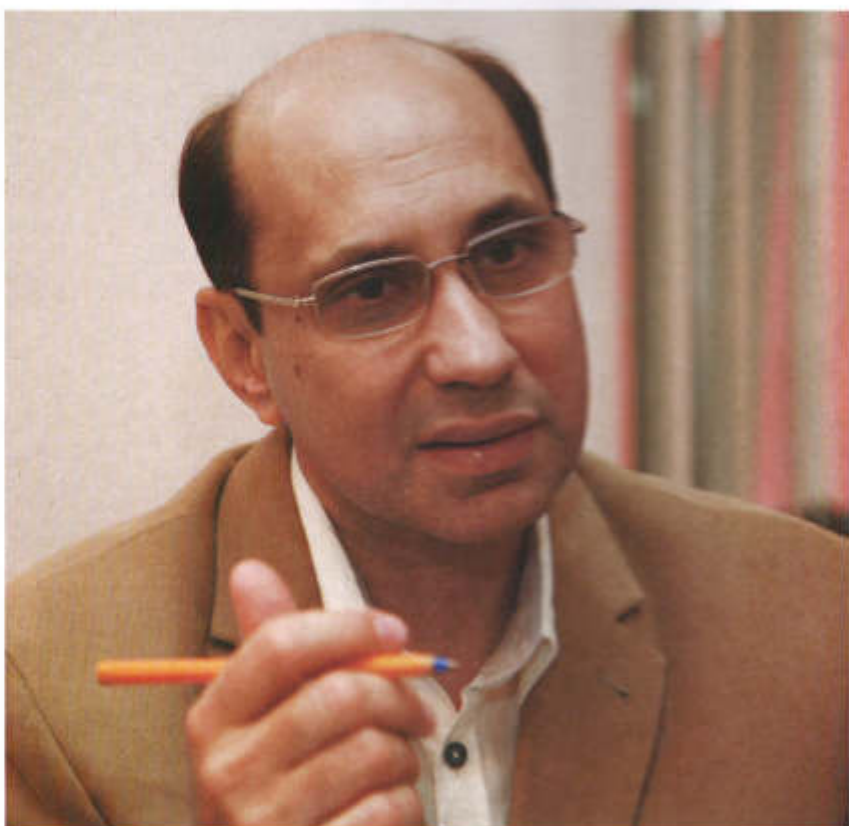

НЕДОКАЗУЕМЫЙ СУД

«Вы ничего не доказали...», «В иске отказать», – слова судьи звучали для 90-летней Веры Ивановны приговором. Ныне даже маститым адвокатам бывает трудно провести черту между делом уголовным и гражданским. Причин много. Ограничусь в данном случае семейными и жилищными спорами. Только в этой сфере мошенничество стало основой жизни. Без преувеличения и сарказма.

Я начал с дела, по итогам которого старушка осталась без квартиры, где прожила всю жизнь. Можно сказать, ее приговорили к смерти. Ни за что. Вернее, за слабость здоровья и преклонный возраст. По существу, суд помог мошенникам.

Современное миграционное законодательство позволяет зарегистрировать иностранца на любой адрес, который понравился фирме и в которую мигрант якобы приглашен. Причем фирмой является представительство оффшорной компании. Учредители недостижимы. Компания – вне юрисдикции России. Доверенность представителю в Москве на бланке со странными реквизитами, но зато с нотариальным переводом на русский язык. Последний документ с гербовой печатью московского нотариуса имеет магическое и решающее действие. На всех. И, главное, на судей. Квалификация современных судей – это разговор особый. Возможно, международно-правовые институты приведут такую систему к краху. Жаль, не известны сроки. А нам жить здесь и сейчас. Главный изъян, который в упор «не видят» органы государства, – отсутствие легального статуса оффшорных представительств. Сплошь доверенности этих фирм не легализованы штампом «Апостиль» по правилам Гагской конвенции 1961 года или консульствами РФ в странах, не присоединившихся к данному международному договору. При внимательном прочтении переводных документов выявляется, что доверенность представитель выдал сам себе, якобы заявив в стране происхождения оффшорной компании о наличии у себя таких полномочий. Вторая удочка, на которую попадаются судьи-дилетанты, – доверенности, заверенные нотариусом США и переведенные на русский язык без процедуры легализации. При этом судьи не знают, что в США (за исключением двух штатов) не применяются принципы латинского нотариата, сложившегося в странах Европы. И нотариус в США – это любой честный гражданин, а не институт юстиции, как в РФ или, скажем, Франции. Пробел в знаниях су-

дей-цивилистов основан на трех моментах. Во-первых, полное пренебрежение к знанию основ нотариата, во-вторых, системные пробелы в образовании (дипломы многих новоявленных служителей Фемиды получены на юридических факультетах пищевых, строительных, педагогических и иных непрофильных вузов), в-третьих, агрессивное неуважение к высокому профессиональному уровню адвокатов-цивилистов, как результат загубленные жизни ни в чем не повинных людей.

Возвращаюсь к нашей бабуле. Вследствие описанного выше суд признал, что иностранец Ван Мэй Юнь законно прибыл из оффшора в РФ, законно просил канарскую фирму Ай-Би-Си зарегистрировать его в квартире у Веры Ивановны, о чем сама она даже не подозревала. Ходатайство фирмы удовлетворили в УФМС. Далее был составлен договор купли-продажи квартиры на имя иностранца, опять же без ведома и согласия собс-

твенницы, и зарегистрирован в Росрегистрации. Явная подделка подписи бабули-собственницы суд не смутила. Как заявила риэлтор, у стариков трясутся руки и подпись часто видоизменяется, потому экспертиза не нужна. Данный довод очень понравился суду. Исследовать причины совершения сделки по доверенности иностранца суд отказался, сославшись на то, что он был вправе выдать доверенность на русском языке, хотя и не владеет данным языком. Искать переводчика – это затягивание процесса. Отсутствие ответчика и его представителя суд восполнил риэлтором, которая выступала свидетелем. А вот принять протокол допроса истицы нотариусом (из-за болезни и преклонного возраста старушка не могла прибыть на заседание) суд отказался, ссылаясь на то, что нотариус не имеет права допрашивать, а полномочен только заверять копии. На 91-м году жизни суд оставил на улице без средств к существованию одинокого ветерана труда, присудив захваченную мошенническим путем квартиру оффшорной фирме в лице никому не известного и нигде не обнаруженного гр-на Ван Мэй Юня. Лишь выигранное уголовное дело позволило вернуть квартиру законной собственнице, но она находилась на грани смерти. Судья, как всегда, действовала в рамках добросовестного заблуждения и наказана не была.

Как известно, обязанность доказывания в гражданском процессе возложена на самого истца и соответственно ответчика. Сложность и опасность жизни в современной России, особенно в московском мегаполисе, может хоть отчасти компенсироваться грамотной совместной деятельностью институтов адвокатуры и нотариата. Законодательство о данных институтах юстиции позволяет, к счастью, это осуществить. Законом предусмотрены эффективные меры и формы закрепления доказательств, если имеются основания опасаться их утраты на момент следствия или судебного рассмотрения по различным причинам (преклонный возраст, тяжелая болезнь с прогнозом смерти, угрозы убийством, выезд на ПМЖ за границу, длительная командировка, программа защиты свидетеля и много другое). Это и протокол допроса у нотариуса, и нотариально засвидетельствованное заявление о юридическом факте, и удостоверение фактов нахождения гражданина в живых и нахождения в определенном месте, удостоверение времени предъявления документа, удостоверение подписи третейского судьи при создании третейского суда для разрешения конкретного спора, принятие мер к охране наследственного имущества и ряд других нотариальных действий. Однако в силу судебного усмотрения, а точнее произвола по причине пробелов в процессуальном законодательстве, данные доказательства либо не принимаются, либо критически оцениваются. Лишь в одном случае из 100 удается обосновать и закрепить их в суде, да и то лишь автору данного опуса вследствие 35-летнего опыта, статуса и, скажем прямо, агрессивной настырности. Юным

коллегам такое не под силу. Сами же нотариусы, в основной массе, называют вышеприведенные действия нотариальной экзотикой и предпочитают отказываться в них под любым предлогом, дабы по судам не затаскали. Есть и иные причины нотариального бездействия, что невозможно описать в рамках небольшой статьи.

Усиливающаяся криминализация общества, процессы отчужденности, замкнутости и безразличия людей к социальным процессам и друг другу, недоверие к любым институтам государства, повсеместная волокита, формализм, бюрократизм, коррупция, чиновничий произвол и развращенность безнаказанностью требуют усиления роли адвокатуры и нотариата в укреплении законности. Поэтому давно назрела необходимость объединенного совещания палат адвокатов и нотариусов с участием высшего руководства страны и, прежде всего, судебной и правоохранительной систем, где должны быть четко сформулированы требования руководящих органов государства к безусловному признанию и соблюдению особого правового статуса адвокатов и нотариусов, исключению какого бы то ни было влияния третьих лиц на реализацию ими своих полномочий, а также утверждение в судебно-следственной практике безоговорочного правила неукоснительно исполнять закон о добытых законным путем и нотариально удостоверенных доказательствах.

Нередко, особенно в условиях мегаполисов, только документы, оформленные у нотариуса и заверенные им же, могут явиться единственным доказательством по семейным, жилищным и иным гражданским спорам. Соседи друг друга не знают и не хотят знать. Коренные жители обеих столиц умирают. Их взрослые дети эмигрируют. Контингент потенциальных свидетелей тает на глазах. Мигранты, корыстно заинтересованные в обустройстве, легко лжесвидетельствуют.

Ситуация более чем опасная. Но волнует она в силу профессии только адвокатов, в меньшей степени особо опытных нотариусов. Ибо нам, как хирургам, приходится ставить диагноз и оперировать тех, от кого отказались другие врачи.

Забыл напомнить. Если высокое совещание случится, говорить на нем должны рядовые, ибо начальство давно не держало в руках скальпель, а больного так и зарезать можно. Автор просит записать его в содокладчики.

Роман КРУГЛОВ,
почетный адвокат России,
доктор юридических наук,
председатель Дипломатического третейского суда и
Юридической комиссии Российской Ассоциации ООН

ОТ РЕДАКЦИИ. Поздравляем Романа Борисовича Круглова – адвоката, ученого, общественного деятеля с 30-летием профессиональной юридической деятельности.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Существует не один десяток признаков, по которым можно судить о профессионализме адвоката. Среди них достойное образование, солидный опыт работы, хорошие отзывы от его бывших доверителей, умение грамотно выстраивать отношения с клиентом, честность и т.д. Но не стоит забывать и о еще одном важном моменте. Добросовестный адвокат не пренебрегает ведением адвокатского досье. Это касается как начинающих, так и опытных коллег.

Для начала давайте определимся с понятиями. Адвокатское досье – это подборка процессуальных и иных документов по конкретному делу, а также предметы, доказательства, находящиеся на хранении адвоката, необходимые для оказания юридической помощи доверителю. К сожалению, в действующем законодательстве не существует четких указаний на необходимость вести делопроизводство и, как следствие, нет единой системы его составления. До недавнего времени каждый адвокат, по сути, самостоятельно определял варианты его оформления. В прошлом же году Федеральная палата адвокатов РФ разработала и опубликовала методические рекомендации по ведению адвокатского досье. Уверен, этот документ поможет в работе не только начинающим коллегам, но и более опытным, поскольку призван помочь защитникам систематизировать этот процесс.

Надо отметить, что молодые кадры, приходя в адвокатуру, зачастую игнорируют ведение делопроизводства. То ли считают, что способны все запомнить, то ли ленятся. Однако, сужу по собственному опыту, это неправильно. Работа адвоката при ведении дела любой категории и сложности предполагает обработку огромного количества информации. Это и документы, предоставленные доверителем или истребованные адвокатом, и сведения, полученные из государственных органов, и данные о людях, имеющих отношение к тому или иному процессу, и многое другое. Кроме того, в рамках дела адвокат должен изучить множество правовых актов, соответствующую судебную практику. Таким образом, ведение делопроизводства облегчает работу с большим объемом документации.

Материалы адвокатского досье – основополагающая база для выполнения анализа собранных по делу доказательств. Его ведение является необходимым условием для выработки наиболее верной позиции, выстраивания линии защиты – так меня учили мои учителя, эти же принципы я передаю и своим ученикам, советую нашим студентам РААН – будущим адвокатам.

Как показывает практика, самый надежный способ хранения информации – на бумаге. Исключение составляют лишь многотомные, запутанные дела с несколькими эпизодами. В таком случае, безусловно, лучше все держать в электронном виде.

Мои помощники и стажеры часто спрашивают, а что именно нужно хранить в адвокатском производстве? Конкретного списка, конечно, нет. Но я бы рекомендовал хранить дубликаты предоставляемых документов либо выписки из них, копии постановлений следователя, суда, ходатайств (о заявленных устно следует также делать пометки), различных жалоб, определений кассационной или надзорной инстанций и других документов, имеющих непосредственное отношение к делу. Заметьте, я говорю только про копии, а не оригиналы. Последние я бы не рекомендовал приобщать. Так будет спокойнее и вам лично, и вашему доверителю. Конечно, бывают случаи, когда без подлинников не обойтись. Например, в судах общей юрисдикции или арбитражных при рассмотрении гражданского дела зачастую требуется предоставлять оригиналы документов на обозрение суда. Сюда относятся все правоустанавливающие документы, касающиеся спора или имущества, копии документов, удостоверяющих личность, свидетельства о рождении, смерти, заключении брака, учредительные документы или свидетельства о регистрации юридических лиц. Их может подать как сам истец (ответчик), так и его адвокат. Последнему, во избежание конфликтных ситуаций, я рекомендовал бы брать бумаги под роспись, хранить их исключительно в адвокатском досье и в максимально короткие сроки возвращать клиенту. Вообще же Кодекс профессиональной этики адвоката обязывает нас вести делопроизводство отдельно от материалов и документов, принадлежащих доверителю (п.9 ст.6). Это единственное узаконенное требование к ведению адвокатского производства.

Кроме того, при участии адвоката в следственных действиях я бы посоветовал ему записывать (по возможности на диктофон) показания обвиняемого, очевидцев, лиц, участвующих в очной ставке или опознании. Не помешает сделать и копии или переснять на фотоаппарат нужные для работы процессуальные документы. Правда, не всегда получается добиться у должностных лиц разрешения на это.

Еще один важный момент – ведение так называемого дневника, в котором необходимо отражать даты свиданий с подзащитным, их длительность, обсуждаемые вопросы. Подобная информация в случае необходимости станет лучшим доказательством клиенту, каков объем работы был для него сделан. А в спорных ситуациях подтвердит правоту адвоката и избавит от необоснованных претензий.

Не будет лишним конспектировать лично или записывать на диктофон судебные слушания. Показания подсудимого или свидетелей, вопросы, заданные другими участниками процесса, и ответы на

них, выступления экспертов или других специалистов, зафиксированные на бумаге или пленке, станут неоценимым подспорьем адвокату в анализе дела и выстраивании позиции защиты для выступления в суде. Ведь надо признать, что по любому делу это невозможно сделать без предварительной подготовки. Даже мэтры российской адвокатуры (бывшие и настоящие) не пренебрегают этой аксиомой. Профессионалы всегда готовятся к выступлению заранее, но имеются и некоторые исключения в виде экспромтов, основанных на анализе новых установленных в судебном заседании обстоятельств, и это здорово, когда адвокат мгновенно дает им собственную оценку.

Полноценно собранное досье может стать вполне достойным помощником не только в рамках одного процесса, но и по новым разбирательствам этой же категории дел. Хранить заветные папки нужно не менее трех лет с момента выполнения условий соглашения, а лучше и дольше. Например, у меня по сей день лежат досье 20 – 30-летней давности.

Говоря о ведении и хранении адвокатского досье, нельзя обойти стороной вопрос о безопасности. Учитывая реалии сегодняшнего дня, когда все чаще правоохранительные органы позволяют себе проводить несанкционированные обыски в адвокатских образованиях, изымать документы по делам. Кто-то в свое время предложил не оставлять досье в офисе, а держать дома. Но это не выход. Не может же адвокат бесконечно таскать их туда и обратно. А вот в действующем законодательстве на этот счет есть более разумные предложения. Так в ст.8 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

РФ» сказано, что полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. А это значит, что вести делопроизводство адвокату не помешает, поскольку только в этом случае информация, находящаяся в досье, будет неприкасаема и совершенно секретна. В какой-то мере адвокатское производство обеспечивает сохранение адвокатской тайны. И это для работы адвоката – одна из важнейших составляющих.

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук,
профессор
Фото Захара РОМАНОВА

Досье может помочь
не только в одном
конкретном деле, но
и при аналогичных
разбирательствах.

**СУДЬБА
АДВОКАТА**

Как часто приходится нам, живым и здравствующим, с горечью сокрушаться по поводу смерти близкого человека: вот был – и нет его. Невосполнимая утрата заставляет нас страдать и мучиться, а тягостное ощущение пустоты не дает свыкнуться с мыслью, что этого человека никогда больше не будет рядом с нами...

Прошлом лето запомнилось жителям республики не только своей аномальной жарой: оно безжалостно превратило жизнь замечательной дочери ингушского народа, известного адвоката, общественного деятеля, патриота и просто мудрой и красивой женщины Тамары Орцхоевны Хаутиевой. Жизнь ее, к сожалению, не была устлана коврами дорожками и лепестками роз. Изодня в день, шаг за шагом приходилось преодолевать невообразимые препятствия и противоречия. В борьбе с несправедливостью, ложью, беззаконием и жестокостью был смысл всей ее жизни.

Тамара Хаутиева родилась 5 марта 1949 года в г. Фрунзе в семье участника Великой Отечественной войны, юриста и учителя Орцхо Хаутиева, который рано ушел из жизни, оставив на хрупких плечах своей супруги шестерых малолетних детей. Жизнь спецпереселенцев была не из легких. Мать Тамары не покладая рук работала, чтобы прокормить семью, поставить на ноги ребятишек, а еще дать им возможность получить образование. Дети в свою очередь стремились оправдать ее надежды: помогали матери по хозяйству и прилежно учились.

Впервые еще неосознанное детское недовольство действиями взрослых четырехлетняя Тамара проявила в день своего рождения. Мама пообещала купить ей куклу, но все магазины оказались закрыты в связи со смертью Сталина. Детским разумом она не понимала, из-за чего лишилась долгожданного подарка. Тогда Тамара и предположить не могла, что это окажется одним из самых безобидных разочарований в ее жизни.

Взрослея, Тамара все чаще задумывалась над нелегкой судьбой своей нации, пытаясь найти ответы на мучавшие вопросы, почему ее народ стал изгоем в своей стране. Оскорбленные чувства национального достоинства взывали к справедливости, поиску смысла жизни как таковой. «Может быть, государственный беспредел в отношении репрессированного народа и определил мой выбор, привел к работе адвоката... Чувство поруганной чести не отпускает сердце и память. Всю жизнь оно будоражит мою душу: нужно идти, защищать попавшего в беду человека», – скажет Тамара Орцхоевна многие годы спустя в одном из своих многочисленных интервью.

Когда в 1957 году семья Тамары вернулась на родину предков, их всех ждало еще одно горькое разочарова-

ние: в отчем доме в Пригородном районе, который отошел к Северной Осетии, жили чужие люди. И не было надежды даже когда-либо переступить его порог – для бывших депортированных ингушей действовали жесткие ограничения в выборе места жительства.

Материальное положение семьи Хаутиевых было тогда таковым, что Тамара, получив аттестат зрелости, вместо поступления в институт вынуждена была пойти работать на трикотажную фабрику в Назрани. И за 15 лет она прошла путь от вязальщицы до начальника цеха, заочно окончив Ростовский технологический институт легкой промышленности. Ее, как передовика производства, выбрали депутатом Назрановского горсовета, секретарем фабричной комсомольской организации, а затем членом райкома и обкома комсомола.

Карьера, казалось бы, складывалась успешно. Но... в 32 года Тамара резко меняет свою жизнь – она поступает в Северо-Осетинский государственный институт, чтобы осуществить давнюю мечту, – стать

юристом. О том, что в вузе ей чинились различного рода препятствия, как и всем вернувшимся на родину ингушам, Тамара вспоминать не любила. «Это были издержки неправильной политики тогдашнего руководства страны», – считала она.

Но затем пришли 90-е. Их ветер вмиг развалил «могучую и нерушимую» Страну Советов, вследствие чего некогда бывшим братским республикам было разрешено «взять столько суверенитета, сколько смогут проглотить», и «разбежаться по своим квартирам». В результате такого «развода» адвокатура Ингушетии была обречена на вымирание: на всю республику три адвоката. И тогда Тамара Хаутиева решила реанимировать деятельность коллегии адвокатов, а для начала узнала адреса выпускников юридических вузов и обошла их дома, предлагая попробовать свои силы в качестве защитников. Хаутиевой удалось – буквально с чистого листа – создать адвокатскую коллегия Ингушетии, которую она возглавляла вплоть до избрания ее депутатом республиканского парламента.

В конце 1992 года, когда в только что образованную и еще неокрепшую республику хлынул поток беженцев из зоны осетино-ингушского конфликта, Тамаре и ее коллегам пришлось работать в авральном режиме. Практически ежедневно она выезжала на судебные за-

Тамара все чаще задумывалась над нелегкой судьбой своей нации, почему ее народ стал изгоем в своей стране.

▲ Хаутиевы в гостях у Рады Аджубей

седания, проходившие как на территории республики, так и за ее пределами. В ее активе множество выигранных громких дел, связанных с массовыми нарушениями прав мирных граждан в ходе военного конфликта и «наведения конституционного порядка» в Чечне. Здесь необходимо отметить стоящую особняком и единственную в своем роде в России адвокатскую победу Тамары Хаутиевой – она представляла интересы Магомеда Хашиева, предъявившего иск к государству о возмещении материального и компенсации морального вреда в связи с гибелью его родственников во время «зачисток». Помнится, это судебное дело вызвало большой общественный резонанс, и не только в республике. На процесс по приглашению Тамары Хаутиевой специально приехала из Москвы корреспондент «Новой газеты» Ирина Дементьева, освещавшая события военных лет в Чечне и приграничной Ингушетии. Потрясенная тем, что услышала в суде, она написала статью «День открытых убийств». Затем дело М. Хашиева и еще пятерых чеченцев рассматривалось Европейским судом по правам человека и тоже было выиграно.

Участие в процессах по уголовным делам проходило в сложных условиях чрезвычайного положения в регионе, нестабильной общественно-политической ситуации в стране и, как следствие, всеобщего хаоса и беззакония в органах правосудия. Работа осложнялась еще и отсутствием финансовых средств у адвокатов, так как услуги пострадавшим предоставлялись исключительно

на безвозмездной основе. Примечателен такой факт: Хаутиевой необходимо было присутствовать на заседании суда в Ставрополе, однако на поездку не хватало денег. И тогда она продала домашний холодильник, но на процесс все-таки поехала и отстаивала интересы своего подзащитного. Другое дело, не менее серьезное, позвало ее в дорогу в день празднования Мархаж, когда все ингушские женщины заняты приготовлением многочисленных яств для гостей.

Или еще такой пример. Вряд ли в истории мировой адвокатской практики найдется ему аналог. Тамара в тяжелом состоянии лежала в больнице в реанимационном отделении. О чем обычно думает человек, находясь там? Мысленно прощается с жизнью, не надеясь поправиться, и его накрывает апатия, или волнуется за близких, за дела, которые не успел завершить?.. Тамару беспокоила судьба ее подзащитного, обвинявшегося в совершении тяжкого уголовного преступления. И, вопреки всем запретам врачей, она решила участвовать в судебных слушаниях. Но как это сделать? Коллеги-юристы пошли ей навстречу: в порядке исключения решено было провести заседание суда прямо в больнице. Полусидя в кровати, она произнесла такую яркую защитительную речь, что обвиняемый был оправдан.

Все это характеризует Тамару Хаутиеву как ответственного, преданного своему долгу профессионала и как человека высоких нравственных принципов.

Государственный беспредел в отношении репрессированного народа и определил мой выбор, привел к работе адвоката.

Несовершенство законодательства в тех или иных нюансах, встречающихся при отправлении правосудия, побудило Тамару Орцхоевну баллотироваться в 2003 году в депутаты парламента республики. А поскольку ее порядочность и принципиальность были общеизвестны, то избиратели безоговорочно доверили ей, кстати, единственной женщине из всех кандидатов, мандат народного избранника. На этом поприще и позже, будучи в ранге заместителя председателя парламента, Тамара Хаутиева, курировавшая вопросы законотворчества и защиты прав граждан, сумела привести республиканские законы в соответствие с федеральными, грамотно и профессионально устранив существующие противоречия. Законотворческую работу она успешно совмещала с правозащитной деятельностью, завязала тесные контакты с известными международными правозащитными организациями. В составе делегаций Международного содружества адвокатов выезжала в Норвегию, Испанию, Германию, Францию, Египет.

Принимала участие в различных встречах с комиссаром по правам человека Совета Европы Альваро Хиль Роблесом, с Верховным комиссаром ООН Луизой Арбур по вопросам возвращения вынужденных переселенцев в Пригородный район.

Идея тогдашнего Президента Ингушетии Мурата Зязикова о присвоении одной из улиц г. Магаса имени Никиты Хрущева, признав тем самым его заслуги перед ингушским народом, подтолкнула Тамару Хаугиеву к встрече с дочерью советского руководителя – Радой Никитичной Аджубей. Их встреча состоялась в Москве. Тамара рассказала ей, что ингуши помнят, что сделал для них Хрущев, и будут всегда благодарны ему за это, она передала ей книги, альбомы и видеозапись фильма об Ингушетии.

Святой обязанностью каждого, кто достиг определенного финансового благополучия, Тамара Орцхо-

евна считала проявление милосердия и сострадания к детям-сиротам и инвалидам. Сама она возглавляла попечительские советы коррекционной школы-интерната, школы-гимназии г. Назрани и школы «Марем» в г. Магасе. Чтобы стимулировать у детей тягу к знаниям в области права, учредила премии из личных средств лучшим ученикам и преподавателям школ. Каждый год, в день последнего звонка, она вручала наиболее отличившимся денежные премии.

В активе Тамары Орцхоевны внушительный список наград и признаний ее деятельности как в республике, так и за ее пределами. В энциклопедии «Лучшие люди России», вышедшей в свет в 2006 году, в разделе «Персона» целая страница посвящена Тамаре Хаугиевой. Указом Президента Республики Ингушетия от 2005 года Тамара Хаугиева за многолетний добросовестный труд награждена орденом «За заслуги», а также ей присвоено звание

▼ 2006 г. Заслуженные юристы Республики Ингушетия Тамара, Зарета и Ася Хаугиевы с Президентом Ингушетии Муратом Зязиковым

«Заслуженный юрист Республики Ингушетия». Ее профессиональные достижения отмечены медалью имени Анатолия Кони, Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако, орденом «За верность адвокатскому долгу» и медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан».

Тамара была удивительно универсальным человеком: в адвокатской профессии – принципиальной и прямолинейной, в политике – дальновидной и свободной от конформизма, в быту – гостеприимной и доброжелательной, в дружбе – преданной и чистой, на досуге – веселой и компанейской. Именно так характеризуют ее многочисленные коллеги, друзья, подзащитные, соседи. Огромный поток отзывов и воспоминаний об этом замечательном человеке не уместить на ограниченной журнальной площади. Поэтому привожу только некоторые из них.

В последние дни жизни, полусидя на больничной кровати, Тамара произнесла такую яркую защитительную речь, что обвиняемый был оправдан.

Заместитель председателя Парламента Республики Ингушетия Мухтар БУЗУРТАНОВ:

– С Тамарой Хаугиевой я знаком с середины 90-х. Она тогда уже была адвокатом с именем. В нелегкие годы становления нашей государственности Тамара заняла активную гражданскую позицию в вопросах принципиального отстаивания прав граждан из Пригородного района, потерявших в течение нескольких дней все свое имущество, родных и близких. Именно усилиями Тамары Хаугиевой многие избежали участи быть осужденными по надуманным предлогам и обвинениям. Главным в характере Тамары Хаугиевой было неподдельное заинтересованное участие в судьбе каждого подзащитного. Будучи депутатом парламента, Тамара Орцхоевна играла ведущую роль в законотворческой деятельности, являлась инициатором и разработчиком многих полезных для населения республики законов.

Председатель Назрановского районного суда Али ОЗДОВ:

– К судьбе каждого своего подзащитного она проявляла максимум сочувствия и внимания и так выстраивала линию защиты, как будто от исхода дела зависела ее собственная жизнь. Она была профессионалом своего дела и пользовалась непререкаемым авторитетом не только среди своих коллег, но и судейского сообщества республики. Я питал к Тамаре Хаугиевой чувство уважения, восхищался ею как человеком неординарного и глубокого мышления. Она была не только грамотным и компетентным адвокатом, но и интересным собеседником, хорошим другом, душой любой компании. В ней

не было тщеславия и гордыни, лицемерия и лести. Всегда открыта и доброжелательна для всех.

Директор школы «Марем» Алиса ПЛИЕВА:

– Тамара Хаугиева была частым гостем в нашей школе, посещала все торжественные мероприятия, проводимые нами. На одном из них она проявила поистине гуманную инициативу об учреждении премии из своих личных средств для лучших учеников и преподавателей. Тамара была очень справедливым человеком. Помню один случай в нашей школе. В ходе проведения олимпиады по нелепой халатности членов жюри первое место было присвоено не тому, кто его заслужил. Тамара искренне возмущалась этим недоразумением, сказав при этом, что учителя своим предвзятым отношением к одним детям и равнодушием к другим подрывают

веру детей в справедливость, веру в себя, в свои силы и возможности. «Если ребенок из малообеспеченной семьи, это не значит, что он менее талантлив и образован, чем его одноклассники из состоятельных семей. Не ущемляйте детей в их правах, не ломайте их ранимую и хрупкую психику, это ведь наши с вами граждане, наше будущее», – горячо и убедительно говорила она. Решение конкурсного жюри по настоянию Тамары было пересмотрено.

Диктор ингушского радио Раиса ГАНУКАЕВА:

– Я дружила с Тамарой с первых дней чеченской войны, когда судьба забросила меня в Ингушетию. Была тогда в ужасной депрессии: гибель мужа, потеря жилья и нажитого имущества, отсутствие средств и элементарных человеческих условий на новом месте. И только благодаря моральной и материальной поддержке Тома стала постепенно приходить в себя. Тамара была для меня всем: и подругой, и советчицей, и союзницей, и помощницей. В трудную минуту всегда рядом, она умела найти слова поддержки и утешения даже в самых сложных и, казалось бы, неразрешимых ситуациях. В ней гармонично сочетались внешняя привлекательность с железной волей и самообладанием. Занимаясь адвокатской деятельностью, она никогда не делила людей на своих и чужих, на состоятельных и бедных, для нее все были равны. У нее было сердце невероятной щедрости и доброты, она не могла равнодушно пройти мимо плачущего ребенка или больного человека, считала своим святым долгом помочь каждому.

Ее смерть – это горе и большая потеря для всей нашей нации, придет время, когда потомки по достоинству

тву оценят ее неоспоримый вклад в становление и развитие нашей государственности.

Марем МАРХИЕВА:

– Судьба свела меня с Тамарой Хаутиевой в начале 90-х годов, когда в республике царил хаос, порожденный последствиями осетино-ингушского конфликта. Тогда Тамара организовала и возглавила женское движение в защиту прав вынужденных переселенцев, в которое входили женщины из числа активисток, матери и сестры, потерявшие в короткой и позорной войне своих родных и близких. Я была свидетелем ее отчаянных попыток пробить чиновничье равнодушие и беззаконие. Во главе групп она выезжала в Пригородный район на поиски без вести пропавших и погибших ингушей, что требовало личного мужества и бесстрашия. Потом были долгие и изнурительные судебные тяжбы, где она в качестве адвоката совершенно безвозмездно осуществляла защиту интересов беженцев, ставших жертвами произвола властей. Ни

при каких обстоятельствах она не теряла самообладания и такта, никто никогда не видел ее злой и раздраженной.

...Много испытаний выпало на долю этой красивой и мудрой женщины, но она не склоняла головы под ударами судьбы. Она была незаурядной личностью, готовой на самопожертвование ради торжества справедливости. Вся ее жизнь прошла в бескомпромиссной борьбе со злом, беззаконием и насилием, в желании и стремлении видеть свой маленький многострадальный народ счастливым.

P. S. Каждый год Тамара покупала плодовые деревья и сажала их у жителей республики из числа малообеспеченных. Тамары нет, а плодами этих деревьев долго еще будут наслаждаться люди.

*Пусть Аллах будет милостив,
да простит он ей все грехи.*

Фатима ХАШИЕВА

▼ 2006 г. Москва. Колонный зал Дома союзов. Лауреаты Золотой медали имени Ф.Н. Плевако. Т. Хаутиева – первая справа в первом ряду

МНИМЫЙ ПОТЕРПЕВШИЙ

Когда в разгар предвыборной кампании в общественно-политическом еженедельнике «Свободный голос Курска» был опубликован ряд статей, разоблачавших коррупцию среди чиновников Курской области, общество пришло, мягко говоря, в негодование. А вскоре как-то поздно вечером на главного редактора издания О. Шахова около его дома напал неизвестный и жестоко избил. При этом деньги, мобильный телефон и другие ценные вещи остались нетронутыми, посему мотивы преступления были очевидны.

Адвокат М. Степанов

Однако все неуклюжие попытки правоохранительных органов установить личность нападавшего и его мотивацию, естественно, никаких результатов не принесли.

Спустя некоторое время после случившегося О. Шахов уволился, а место главного редактора занял С. Савельев. С его приходом газета не только не прекратила критику в адрес власть предержащих, но и стала публиковать еще более жесткие разоблачительные материалы, касающиеся в первую очередь руководства областных правоохранительных органов. Кроме того, Савельев выступал с критикой по местному телевидению. И одновременно стал активно участвовать в избирательной кампании как в местные органы самоуправления, так и в Государственную думу РФ.

После очередной статьи «Прокурор берет добром» о злоупотреблениях главного прокурора области в редакцию нагрянул заместитель прокурора Сеймского административного округа г. Курска С. Иосипчук со своими коллегами для проверки соблюдения газетой порядка опубликования предвыборных материалов во время агитационной кампании по выборам в Госдуму. И уже на следующий день Иосипчук положил на стол прокурора об-

ласти рапорт, в котором значилось, что вечером, когда он выгуливал собаку в парке, на него напал некий мужчина и, угрожая насилием, потребовал прекратить проверку в редакции еженедельника.

Незамедлительно в отношении Савельева было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.318 УК РФ, якобы за применение насилия и угроз применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении заместителя прокурора Сеймского административного округа г. Курска Иосипчука.

Следом в квартире Савельева был произведен обыск, в ходе которого, естественно, был обнаружен «дежурный набор» – взрывчатое вещество и электровзрыватели. Сразу же после этого хозяина квартиры арестовали, ибо в воздухе запахло уже не просто нарушением порядка публикации предвыборных материалов, а... терроризмом и нападением на работника прокуратуры.

Для защиты главного редактора издания требовался адвокат, не связанный с местной правоохранительной системой и имеющий опыт работы с политическими заказными делами. По рекомендации знакомых родственников Савельева обратились к известному московскому адвокату, заведующему филиалом №11 Московской областной коллегии адвокатов Михаилу Степанову, ранее успешно защитившему ряд должностных лиц, в том числе заместителя начальника УВД Курской области.

Приехав в Курск и приступив к защите, Михаил Николаевич неожиданно для всех стал выяснять, где и в каком районе потерпевший Иосипчук выгуливал собаку, какой она породы, сколько ей лет.

Родственники и друзья Савельева, так же как и следователь, восприняли эти вопросы как чудачество и снобизм московского адвоката. Однако любой собачник сразу поймет в чем дело. Люди, имеющие собак и безумно привязанные к своим домашним питомцам, составляют особую «касту». Они постоянно выгуливают их в определенных местах и в определенное время, общаются друг с другом, в то время как их любимцы резвятся. Эти люди знают в своей округе всех собак и их владельцев, знают норы каждого питомца и готовы часами обсуждать их повадки и привычки.

И именно к таким собачникам, по счастливой случайности, относился и сам Степанов, имеющий породистого ротвейлера.

Для того чтобы не терять время, адвокат попросил членов редакции еженедельника провести журналистское расследование и выяснить все эти вопросы, встретиться и побеседовать с жильцами дома, в котором проживал потерпевший Иосипчук, с хозяевами собак, гуляющими со своими питомцами в близлежащих дворах, с председателем областного клуба собаководства.

Результаты превзошли все ожидания. Соседи по подъезду и жители близлежащих домов жаловались на то, что принадлежащий семье Иосипчуков ротвейлер агрессивен и неоднократно нападал на жильцов. Именно поэтому собачники стараются не гулять в одно время с «потерпевшим», так как его пес бросается на людей и собак и никого не подпускает к хозяину.

Председатель областного клуба служебного собаководства также рассказал о том, что ротвейлер – собака-телохранитель и поэтому никогда не подпустит к своему хозяину постороннего, а в случае нападения вцепится в чужака мертвой хваткой.

Попутно выяснилось, что Иосипчук в нарушение существующих правил не поставил свою уже пятилетнюю собаку в клубе на учет, никаких прививок ей не делал. Кроме того, он постоянно выгуливал пса без намордника в парке, то есть в общественном месте, что категорически запрещено и влечет за собой административную ответственность.

В это же время адвокат М. Степанов посетил квартиру арестованного редактора, побеседовал с его женой, присутствовавшей при обыске. Она рассказала, что проводился он работниками УВД с участием понятых, и действительно были обнаружены вещество и предметы, которые, по заключению экспертизы, оказались взрывчаткой и электродетонаторами. Но на вопрос, где именно они были найдены, она пояснила, что сама не видела, поскольку в тот момент вместе с понятными и одним из со-

трудников милиции находилась на кухне. О находках они узнали, когда туда зашел другой работник УВД, положил их на кухонный стол и сказал, что обнаружил это в шкафу в спальне.

Опрошенные адвокатом понятые полностью подтвердили слова жены Савельева о том, что никто из них не видел, как проводились оперативные действия и где были обнаружены улики. Более того, в протоколе обыска было отражено, что найденное вещество имело светло-бежевый цвет, а в акте говорилось о веществе коричневого цвета.

Результаты журналистского и адвокатского расследований были широко освещены в местной прессе и легли в основу ходатайства адвоката Степанова о прекращении уголовного дела в отношении его подзащитного по обвинению в незаконном приобретении и хранении взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также в организации нападения на заместителя прокурора Сеймского административного округа г. Курска. Следствию ничего не оставалось, кроме как полностью удовлетворить это ходатайство.

А вскоре последовала проверка действий мнимого потерпевшего С. Иосипчука, по результатам которой в отношении него было возбуждено уголовное дело по факту мошенничества с использованием служебного положения. За совершение данного преступления бывший заместитель прокурора Сеймского административного округа г. Курска Иосипчук был приговорен к длительному сроку лишения свободы и отбыл в места не столь отдаленные.

Ульяна РОЖДЕСТВЕНСКАЯ,
специор «Российского адвоката»
Фото **Захара РОМАНОВА**

ОТ РЕДАКЦИИ. Это не первый случай из практики адвоката М.Н. Степанова, когда его подзащитный меняет местами с обвинителем (см.: Российский адвокат. 1996. № 1).

Рис. Софьи Бестужевой

20:0 В ЕЕ ПОЛЬЗУ

Про таких, как Оксана Садчикова, говорят: прирожденный адвокат. Правда, когда девушка поступала на юрфак, она совершенно не представляла себя в роли защитника и уж тем более не могла мечтать, что станет со временем серьезным специалистом в области европейского правосудия. Но жизнь все расставила по местам...

Учеба в Северо-Кавказском государственном техническом университете давалась ей легко. К третьему курсу Оксана уже накопила приличный теоретический багаж, который не терпелось применить на практике. А тут как раз в крупную компанию сотовой связи требовался юрист. Эта работа и стала первой ступенью к ее нынешней деятельности.

Проработав там до окончания вуза и получив диплом с отличием, Оксана поняла, что рутинная и однообразная

работа юриста на предприятии не для нее. Определиться помогли родители. Отец посоветовал попробовать себя в адвокатуре. И выпускница отправилась к... президенту Адвокатской палаты Ставропольского края. Надо сказать, О.Б. Руденко отнеслась к появлению девушки весьма скептически. До сих пор Оксана с улыбкой вспоминает, как Ольга Борисовна, оторвавшись от компьютера, оценивающе посмотрела на нее, а потом сказала: «Учти, первое время денег будет хватать только на мороженое». И предупредила, что большинство адвокатов не очень-то хотят возиться с новичками.

Коллектив адвокатской конторы Промышленного района Ставрополя встретил девушку дружелюбно, но учить ее они не торопились. «Первое, что меня удивило, – вспоминает Оксана, – никто не приходил к началу рабочего дня. Каждый был занят делами вне офиса. Одни участвовали в судебных заседаниях, другие составляли дома искивые заявления, третьи стояли в очередях в СИЗО. И только время от времени собирались вместе, чтобы обсудить те или иные дела, поделиться новостями. Другими словами, всем было не до меня».

Справедливости ради надо отметить, что почти все адвокаты конторы вели уголовные дела. А Садчиковой это было не интересно – ей хотелось заниматься арбитражем. Таким образом она оказалась там единственным адвокатом, практикующим в области арбитражного права.

Однако скоро профессиональные рельсы свернули в другую сторону. Как-то раз Ольга Борисовна Руденко рассказала молодой коллеге о том, что проходит набор адвокатов Южного федерального округа на учебу, цель которой знакомство с правоприменительной практикой ЕСПЧ, с процедурой подачи и рассмотрения жалоб Страсбургским судом. Основным критерием отбора туда было знание английского языка, а им Садчикова владела великолепно. В течение года она и другие адвокаты интенсивно занимались в Ростове-на-Дону с учеными из Страсбурга, Лондона, Софии, Москвы. Лекции читали судьи Конституционного суда РФ и Европейского суда по правам человека. Сегодня Оксана часто встречается в постановлениях ЕСПЧ имена своих коллег.

В каждом процессе, где это было необходимо или уместно, она обосновывала свою позицию прецедентной практикой Страсбургского суда, понимая, что опыт зарубежных коллег можно и нужно применять в российских судах общей юрисдикции, не дожидаясь, когда вопрос станет предметом рассмотрения в ЕСПЧ. Если все же не удавалось убедить суд в правильности своей позиции, приходилось прибегать к помощи европейского правосудия. За годы работы в «арсенале» адвоката О. Садчиковой накопилось немало дел, у которых есть хорошая перспектива в Европейском суде. Шесть жалоб коммуницированы властям России, среди них – несколько дел

о пытках в милиции, нарушениях равенства сторон в процессе, неисполнении судебных решений органами государственной власти. Два дела уже рассмотрены по существу, и вынесены постановления в пользу доверителей. Но все же Оксана радуется успеху больше, когда благодаря убедительной аргументации, основанной на прецедентной практике ЕСПЧ, удастся отстоять интересы своего подзащитного в суде общей юрисдикции, чем когда получает очередное известие из ЕСПЧ о коммуникации жалобы властям России. Объясняет это так: «Я патриот. Считаю, что лучше убедить наш суд, чем потом ставить в неудобное положение Российскую Федерацию в Страсбургском суде».

Так определилась и тема будущей кандидатской диссертации – «Решения Европейского суда по правам человека и их значение для российской правоприменительной практики». Без особого труда Оксана поступила в аспирантуру Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России. Защита ее кандидатской в 2009 году прошла успешно, со счетом 20:0 (все 20 членов диссертационного совета проголосовали «за»).

– Выступала перед членами совета, как в суде, еле справляясь с волнением. Выручило то, что говорила о многократно проверенном на личном опыте, – вспоминает Оксана. – К счастью, я не знала в лицо профессоров – ведущих российских специалистов в области международного, европейского и конституционного права, по чьим учебникам я когда-то училась. Да и о присутствии на защите делегации немецких ученых тоже никто не предупредил. Ведь иначе не смогла бы от растерянности вымолвить и слова. После защиты председатель диссертационного совета профессор Геннадий Петрович Тол-стопятенко с улыбкой сказал, что не припоминает такой «живой» защиты за последние несколько лет.

Сегодня О. Садчикова – успешный адвокат, одна из совладельцев престижного адвокатского офиса, самый молодой член совета Адвокатской палаты Ставропольского края. В палате она проводит для новичков занятия, где рассказывает об азах европейского правосудия, а также участвует в более серьезных учебных программах, предназначенных для опытных адвокатов.

Своим наставником и учителем считает президента АП Ольгу Борисовну Руденко, которая в самом начале ее адвокатской карьеры помогла выбрать правильное направление и сегодня дает возможность, как и многим другим молодым адвокатам Ставрополья, проявить себя.

Сама Оксана скромно оценивает собственные достижения в адвокатуре и главной заслугой в своей жизни считает рождение дочерей. А коллеги отдают должное ее уму, профессионализму и ответственности. И добавляют: прирожденный адвокат.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из личного архива **О. САДЧИКОВОЙ**

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ КУРЬЁЗЫ

Практически в каждой стране есть необычные законы, но Соединенные Штаты Америки в этом смысле занимают лидирующую позицию. Кому-то могут показаться нелепыми эти сотни законодательных актов, действующих на территории какого-то отдельного штата или города, однако их появление продиктовано конкретными жизненными ситуациями.

В Норко, известном как город необычных домашних животных, закон запрещает жителям иметь носорогов. Все дело в том, что там держат в домах варанов, крокодилов, свиней, не говоря уж о традиционных собаках и кошках. Домашние питомцы время от времени убегают из дома. Однажды это произошло с детенышем носорога, который нанес большой ущерб местным садам и газонам.

В Лос-Анджелесе запрещено облизывать лягушек. Причина очень простая. Как оказалось, кожа некоторых земноводных содержит галлоциногены. Прознав об этом, наркоманы стали отлавливать лягушек и старательно их облизывать. В связи с этим и был принят такой странный закон.

А жителям города Сисайд предписывается устанавливать вокруг своих домов белые заборы. Кроме того, каждый дом должен иметь красивое и отличающееся от других крыльцо. Объясняется это тем, что город существует за счет туризма. Поэтому муниципалитет и решил, что подобный дизайн сделает Сисайд неким «сказочным городком», что еще больше привлечет любителей путешествий.

В городе Мемфисе попрошайки обязаны получить «лицензию» от штата, если хотят там просить милостыню. Стоит же она 10 долларов, что большинству из них не по карману. Появление этого закона было вызвано необходимостью избавить центр города от нищих, скапливающихся около туристических достопримечательностей.

Другой закон в этом же штате гласит: любое животное, сбитое автомобилем, становится собственностью водителя машины после уплаты им штрафа. Принят он был, во-первых, для того чтобы сэкономить деньги на расчистке дорог. А во-вторых, под колеса автомобилей чаще всего попадают олени, чье мясо так ценят местные жители.

Люди, которые приехали в штат Вашингтон с намерением совершить там преступление, обязаны заранее – и это закреплено законодательно – уведомить об этом полицию. Предполагается, что кого-то такая мера заставит воздержаться от правонарушений. Но если все-таки человек пошел на преступление и был задержан, ему дополнительно вменит и игнорирование этого закона. Впрочем, объяснение целей не делает его менее бессмысленным.

Наш корр.

ВАЛЕНТИН И ВАЛЕНТИНА

Когда Валентина Сизова шагнула со сцены, где ей вручили высшую адвокатскую награду, в зале ее тут же окружили и «утопили» в цветах товарищи по работе. Спустя несколько дней мы встретились с ней и ее руководителем Валентином Михайловичем Шеркером уже в стенах филиала № 1 Московской областной коллегии адвокатов. Чуть позже поняла, что желание «беседовать вместе» вызвано не пиететом перед начальством (Валентина Арнольдовна – заместитель заведующего филиалом). Там такой стиль работы – поодиночке и все вместе. Кроме того, Шеркер, опытнейший адвокат с полувековым стажем, подготовил к адвокатской работе не одного ученика, а для Валентины Арнольдовны ее наставник стал еще и партнером по многим уголовным делам.

Согласитесь, если скромный секретарь суда, студентка-заочница юрфака за 25 лет достигла вершин профессионального мастерства, это говорит не просто о незаурядных способностях. Берите выше! В прошлом году Валентину Арнольдовну чествовали на торжественной церемонии вручения Золотой медали имени Ф.Н. Плевако. Сизова оказалась в числе немногих российских адвокатов, чье мастерство и человеческие качества были отмечены и серебряной, и золотой медалями имени знаменитого российского златоуста. Не считая многочисленных знаков отличия адвокатских сообществ Московской области и Российской Федерации.

Столь стремительная карьера, да еще в элитной адвокатской организации, требует более детального выяснения обстоятельств.

Галина Мыльникова (далее – Г.М.): *Неужели в вашей семье и в роду не было ни одного, даже самого дальнего родственника, который бы имел отношение к адвокатскому сословию?*

Валентина Сизова (В.С.): Нет, мама была известным тренером по плаванию, то есть работала в сфере, весьма далекой от юриспруденции. Хотя, если подумать, то косвенное отношение к моему выбору она все-таки имела.

Когда я заканчивала среднюю школу, передо мной, как перед многими увлекающимися разными вещами детьми – то хотела идти в медицинский, то мечтала о карьере биолога, встал непростой выбор. Ясно было лишь направление – гуманитарное. А куда конкретно? Мама подсказала: «Остановись на юридическом». И тут невольно вспомнились детские годы, когда на летние каникулы ездила в Таганрог к маминной подруге. Та работала адвокатом и частенько брала меня с собой на работу. Помню, как увидела на одном из кабинетов (мы ходили с ней в милицию) табличку «Следователь Знаменский» и просто обомлела. Тогда на телеэкранах как раз шел популярный сериал, и мы с девчонками обожали главного героя из триады борцов с преступностью.

Как известно, дети очень наблюдательны. Вот и от моего взора не укрылось, что адвокаты, располагавшиеся в старинном уютном особнячке, чувствовали себя весьма вольготно. Им не надо было по заводскому гудку бежать на работу. И еще один плюс: их дом прямо-таки притягивал к себе горожан – к адвокатам часто приходили в гости художники, писатели и даже дрессировщик со львом. Последнее обстоятельство меня окончательно «добило». Выбор профессии был сделан.

Г.М.: *Валентин Михайлович, какой вы увидели вашу будущую ученицу и коллегу в 1985 году, когда она здесь появилась в качестве стажера?*

Валентин Шеркер (В.Ш.): Замечу, что Валентина и пять ее однокашников были первыми молодыми адвокатами, которых приняли на работу в лучшую тогда юридическую консультацию, где трудились Семен Львович Ария и другие звезды адвокатуры. А отличалась Валентина необыкновенным трудолюбием и тем, что быстро, как сейчас говорят, «врубалась» в тему. Все-таки практический

опыт – она, будучи студенткой, работала секретарем судебного заседания, потом заведовала канцелярией Московской областной юридической консультации – ни с чем не сравнимое преимущество для мечтающих стать хорошими адвокатами. Через ее руки прошли сотни, а может, и тысячи дел. Чему удивляться, если стажер одинаково хорошо ориентировалась и в уголовных, и в гражданских делах.

В.С.: Просто мне повезло работать с замечательным судьей Лебедевой, которая вела в Мособлсуде сложнейшие уголовные дела по хищениям в особо крупных размерах, отличающиеся множеством экспертиз. И потом нас так хорошо встретили в МОКА. Юрий Александрович Ефимов, в то время возглавлявший консультацию, представлял нас клиентам не иначе как «молодые и блистательнейшие адвокаты» или «несмотря на молодость, они лучшие в стране!» Эпитеты, которыми он так щедро одаривал нас, обязывали соответствовать заданной высокой планке, и мы старались работать на совесть.

После стажировки меня направили в Одинцовскую юридическую консультацию. Тогда дел было много, а адвокатов не хватало. Так что практики предостаточно! И потом работа на выездных заседаниях суда в воинских частях развивала ораторские способности...

В.Ш.: Позвольте два слова. Валентина Арнольдовна, преуменьшая собственные достоинства, все время ссылается на обстоятельства: то на льва, который предопределил выбор адвокатской профессии, то на хороших учителей, которые, несомненно, были и еще, слава богу, живы-здоровы, то на ее поколение, стремившееся к самостоятельности. Я бы хотел восполнить пробел.

Жизненный опыт позволяет мне, конечно условно, разделить представителей нашего цеха на ряд категорий. Есть адвокаты, которые прекрасно пишут, но неудачно говорят. Есть, наоборот, златоусты, а пишут так себе. Сочетание того и другого достоинств встречается не часто. Чему пример – Семен Львович Ария, гордость нашей адвокатуры. Но есть еще одна любопытная категория – адвокаты, обладающие правовым мышлением. Предвижу ваш вопрос: что это такое? Отвечаю: это когда защитник тонко чувствует правовую ситуацию с позиции как материального, так и процессуального права. Валентина прекрасно и пишет, и говорит, и при этом четко вычленяет правовую тему, на основе которой выстраивает защиту. Конечно, можно, много и усердно работая, стать хорошим адвокатом. Но чтобы чувствовать профессию как часть себя, своей природы, – этого не добьешься никаким старанием, с этим надо родиться.

Г.М.: *Валентина Арнольдовна, почему вы выбрали в качестве специализации уголовное право, а не гражданское?*

– Не спорю, гражданские дела чрезвычайно интересны, и не только. Недаром Семен Львович, наставляя нас, начинающих защитников, призывал читать дореволюционные учебники по гражданскому праву. По его словам, это первооснова, база правопонимания, в чем я убеждаюсь и

▲ В. Сизова и В. Шеркер

сегодня, перечитывая книги Майера, профессора Казанского университета по гражданскому праву. И потом это прекрасная гимнастика для ума, вот почему я иногда берусь за гражданские дела. Но, если говорить откровенно, не люблю их, очевидно, из-за особенностей моей натуры, которая не переносит на дух склоны, раздел имущества между родственниками, когда люди нередко теряют свое человеческое достоинство. А что касается уголовных дел, тут сказало влияние Валентина Михайловича. Он был моим первым наставником, когда меня приняли на работу в этот коллектив уже в качестве адвоката. И до сих пор мы в одной связке не только как друзья, но и как партнеры, особенно по крупным резонансным делам.

Г.М.: *В вашей среде существует мнение, что вместе двум адвокатам в одном процессе не ужиться: каждый тянет одеяло на себя...*

В.С.: Вообще любая работа в команде дается не просто. Но у нас, понимаете, особый коллектив. Простой пример. Начиная с 17 часов видно, как у станций московского метро скапливаются люди, возвращающиеся с работы домой. У нас наоборот: где бы человек ни был – в суде, тюрьме, вечером он возвращается на работу. Приезжаешь – а тут смех, шутки. Никто не боится поделиться профессиональными секретами, как это, к сожалению, все чаще наблюдаешь в иных адвокатских организациях, когда соперничество из-за выгодного клиента начисто лишает чувства товарищества, корпоративной поддержки.

В.Ш.: Если сказать короче, отличительная черта моих сослуживцев – желание всегда быть вместе. Причем это известно всему адвокатскому сообществу страны. Ведь в

этом году за профессионализм, сплоченность и приверженность высоким идеалам адвокатуры наш коллектив был удостоен премии «Триумф», высшей профессиональной награды в этой номинации.

Г.М.: *Стремление любой ценой заработать побольше некоторые ваши коллеги объясняют обострением конкуренции на рынке юридических услуг. Они готовы пойти на сделку со следствием даже ценой предательства интересов клиента. Вы оправдываете такие действия?*

В.С.: Категорически нет, иначе грош нам цена как адвокатам. Сошлюсь на наш с Валентином Михайловичем опыт. Мы конфликтов со стороной обвинения не избегаем, наоборот, идем на «вы», если этого требуют интересы доверителей и поиск истины. И что же вы думаете? Именно те следователи и судьи, с которыми мы сражались не на жизнь, а на смерть, позже рекомендуют нас клиентам, которым нужны не «договорные», а, подчеркиваю, правовые отношения с нашими процессуальными противниками.

Г.М.: *Однако существует еще и давление на защиту со стороны тех же прокуроров, влиятельных лиц и еще бог знает кого, на что также любят ссылаться некоторые ваши коллеги. Как быть с этим?*

В.С.: Знаете, в нашем коллективе придерживаются правила: не прогибающегося не проснут. Если противная сторона почувствует, что защита работает в рамках закона, а не «по понятиям», она прекратит прессинг.

Г.М.: *На вас с Валентином Михайловичем давили?*

В.С.: А как же...

И они рассказали историю об одном из громких резонансных дел, в котором участвовали.

...О том, что богатые тоже плачут, известно из журналистских репортажей о судебных тяжбах сильных мира сего со своими супругами. Не был исключением и этот процесс. Но вот обертка, куда для прикрытия завернули главный мотив преступления, поразила своим цинизмом даже выдавших виды защитников пострадавшей стороны.

А было так. Рано утром Елена Л. собиралась лететь с сыном в Лондон, где должен был состояться суд. Его инициатором выступил бывший гражданский муж Елены, житель Лондона, переместившийся туда из России, где он разбогател (назовем его О.) Так вот О. хотел забрать к себе их сына.

Женщина с ребенком выехала в аэропорт. За ними следовала другая машина, в которую сложили чемоданы, баулы и коробки с детскими вещами, собранные домработницей. Да-да, доверительница Сизовой и Шеркера была богатой женщиной, которой О. оставил загородный дом с горничной, няней и водителем. И сама Елена работала генеральным директором небольшой компании.

Таможенный досмотр почему-то затягивался. Ребенок проснулся и стал капризничать. Елена попросила ускорить осмотр багажа. Тогда один из таможенников подошел к стоящему поблизости офицеру и что-то ему сказал. Тот (как выяснилось позже, был из органов Федеральной службы наркоконтроля) кивком показал на один из чемоданов. Таможенник подошел к нему и, открыв внешний карман, вдруг вытащил оттуда маленький полиэтиленовый пакет, обмотанный скотчем.

Дальше был вызван дознаватель из транспортного отдела милиции при международном аэропорту «Шереметьево-2», который констатировал, что вещество, обнаруженное в кармашке чемодана, – кокаин. Буквально через пять минут появились охранники бывшего мужа Елены, которые попросили отдать им ребенка, сославшись на то, что личный самолет хозяина уже приземлился на полосе. Но дознаватель, надо отдать ему должное, не поддался на уговоры верзил.

Вскоре подъехали родственники Елены и забрали плачущего малыша. А его маму, которой было предъявлено обвинение в том, что она подозревается в контрабанде наркотиков, отвезли в СИЗО...

Как же все-таки Валентине Сизовой удалось вместе с Шеркером прорвать оборону таможенников, офицеров ФСКН, не говоря уж о свидетелях обвинения – охранниках О., и через шесть месяцев добиться для своей подзащитной оправдательного приговора?

Валентина Арнольдовна, лукаво улыбаясь, говорит, что, к счастью, не всех и всё у нас в стране можно купить даже за очень большие деньги. И потом сама подзащитная была на высоте. К тому же ее помощницы по хозяйству, коллеги дали показания, убедившие суд в ее правоте.

По мнению Валентина Михайловича, главное – умение пользоваться адвокатскими технологиями. Что это

значит? «Прежде всего надо досконально изучить дело, за которое берешься», – пояснил адвокат.

Я подумала, что перед каждым процессом они встречались и тщательно обсуждали, кто что скажет. Спросила, а они рассмеялись. «Ну что вы? Это как джазовая импровизация». И пояснили. Один встает, солирует, за ним другой, а в конце выступления разные интерпретации темы вновь соединяются в изначальную мелодию. Гармония в дуэте возникает из знания мельчайших нюансов дела, блистательного использования в суде процессуальных норм и документов.

Из выступления в суде адвоката В.А. Сизовой:

«Между тем в судебном заседании были получены сведения, свидетельствующие о порочности основных доказательств, в частности, акта таможенного досмотра, протокола осмотра места происшествия и вещественных доказательств... В данном случае наркотическое вещество было обнаружено и изъято до начала осмотра места происшествия, без участия понятых. Обстоятельства обнаружения предмета не зафиксированы в протоколе, что противоречит требованиям ч.1 ст.177, ч.1 ст.170 УПК РФ».

Из выступления в суде адвоката В.М. Шеркера:

«Вряд ли сама Елена Л., находясь дома, специально бы надевала перчатки и помещала наркотики в наружный карман своего чемодана. Следует, что кто-то, предварительно надев перчатки, подложил ей в чемодан этот пакетик. Кому это выгодно? Ответ на вопрос очевиден...»

Елена Л. должна была вылететь в Лондон для участия в суде, предметом разбирательства которого являлось право опекуна над ребенком. Все произошедшее было специально подстроено для того, чтобы она явилась в суд опороченной. Тем более что в Великобритании при рассмотрении дел о правах на ребенка очень строго относятся к моральному облику родителей».

Чтобы доказать, что их подзащитная невиновна, Валентин и Валентина посетили престижное кафе, где, как показывали свидетели – офицеры ФСКН, они якобы видели, как обвиняемая получила от некоей Нади наркотики. И на процессе защитники мгновенно выстрелили вопросом, почему Надю тут же не задержали, на что служивые ответили – она скрылась. Адвокаты сумели убедить суд в том, что свидетели никогда не бывали в этом кафе, поскольку упомянутых ими кружек с пивом там не подают, да и описываемых колонн в зале нет...

Хотелось бы, чтобы Валентина Арнольдовна и Валентин Михайлович почаще ходили в кафе отдохнуть, а не для служебных надобностей. И конечно, дальнейших успехов их дуэту, где соединились блестящая логика, анализ правовых коллизий, артистизм и интуиция, присущие богатому жизненному и профессиональному опыту.

Галина МЫЛЬНИКОВА
Фото автора

НЕПРИЛИЧНО

К сожалению, есть адвокаты, которые не брезгают никакой саморекламой: надписи на асфальте, объявления на мусорных баках... А уж как эти «соловьи» восхваляют сами себя, заставляет задуматься...

Видимо, постулат «реклама – двигатель торговли» некоторые наши коллеги напрямую применяют к себе. И обосновывают. Конкуренция у нас большая, вот и приходится пиариться, иначе останемся без клиентов, а значит, и без средств к существованию. Но так рассуждают не все. Многие придерживаются мнения, что лучшая реклама для адвоката – это бывшие клиенты, которые довольны его работой и результатом, посему с уверенностью могут порекомендовать его своим знакомым в качестве хорошего специалиста.

Не все однозначно и у зарубежных коллег. Во Франции, например, реклама адвокатских услуг запрещена законом. В большинстве штатов США этические кодексы адвокатов по сей день имеют положение о неэтичности адвокатской рекламы, но считают полный ее запрет неконституционным.

Одним словом, спорить можно бесконечно долго, и при этом каждый останется при своем мнении. Но ставить точку пока рано...

Интернет – наше всё (хочется так сказать, перефразируя высказывание Аполлона Григорьева об А.С. Пушкине). Найти в виртуальной сети нужную информацию не составляет особого труда. А вот отыскать хорошего адвоката – задача не из простых.

Дорогой читатель, думаю, в твоей памяти еще свежи воспоминания об адвокате С. Жансугурове (2011. №№1, 2), который на интернет-порталах выдавал себя совершенно не за того, кем являлся на самом деле, «заливал» о достижениях, к которым не имеет никакого отношения, хвастался несуществующими победами. И ведь самое досадное, что отследить и проверить информацию таких проходимцев – довольно долгий и трудоемкий процесс. Но возможный. Сейчас мы снова «засекли» Жансугурова. Он присоеди-

нился к блогу известного тележурналиста Владимира Соловьева, чья аудитория читателей в Интернете насчитывает более 60 тысяч человек. Представляете, как можно развернуться. И он всю распушил там перья: комментирует, вступает в дискуссии с другими читателями, дает советы. Расчет точен: ну кто подумает, что в друзьях у столь уважаемого человека может оказаться проходимец, ищущий новые «жертвы»?! Причалив там свою лодку, ловит рыбку в мутной воде. И не знает Владимир Рудольфович, что за человек забрасывает удочку с его бережка.

Но Салимжан Рахметович, к сожалению, не единственный в своем роде. Недавно случайно попала на сайт некоего адвоката К. Сначала ничего особенного не заметила. Как у всех, краткая биография, информация о том, где родился, учился, крестился... Но то, что я увидела дальше, привело меня, мягко говоря, в замешательство. Видимо, с каждой строчкой этого повествования сомнение автора росло, как на дрожжах, и вот уже он превратился из обычного адвоката... в мэтра. Да-да, ни больше ни меньше. Далее по тексту встречаю словосочетания:

«секреты, известные мэтру», «с помощью мэтра экономическая или служебная проблема, казалось бы неразрешимая, успешно преодолевается вполне закономерно». Спотыкаюсь на слове «вполне». Мне всегда казалось, можно действовать либо по закону, либо «по понятиям». Что подразумевается под выражением «вполне закономерно», могу только догадаться. Но вслух озвучивать не буду. А дальше началось самое интересное. Окинув глазами незамысловато оформленный сайт, я углядела целый раздел, посвященный «судебным речам мэтра К.». Возмущена до глубины души. Возвращаюсь к биографии. Выясняется, что этому мэтру чуть больше пятидесяти и в адвокатуре он около двадцати лет. Не спорю, срок не малый. Возможно, господин К. достойный адвокат, хорошо знающий закон и умеющий применять его на практике. Но, простите, заявлять о себе, как о мэтре, по меньшей мере, неприлично. Кто определил, что ты мэтр? Общество? Коллеги? Клиенты? Скорее, сам.

▲ Так «украшают» мусорные корзины

Рис. Софьи Бестужевой

Недавно в Интернете мне встретился и другой «специалист». На его сайте читаю: «Адвокатский кабинет С. – это сообщество высококлассных адвокатов и юристов, оказывающих широчайший спектр услуг во всех областях права как физическим, так и юридическим лицам». Господин С., если вдруг когда-то вы откроете «библию» вашей профессии – Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», то из ст.21 сможете узнать, что такое адвокатское образование, как кабинет, предполагает работу адвоката в индивидуальном порядке, а не вместе с высококлассным сообществом, и даже не в паре...

Пока готовила материал к печати, новая «ценная» информация пришла сама собой. Вечером, возвращаясь с работы, достала из почтового ящика корреспонденцию. Среди квитанций на оплату коммунальных платежей лежала бесплатная газета объявлений, где можно было найти все, что душе угодно: изготовление пластиковых окон за один день, кредиты без регистрации, поручителей и справок о доходах, котят с родословной, телефоны колдуний, предлагающий отвороты-привороты. А еще – многообещающее объявление: «Адвокат по уголовным, гражданским, административным делам.

Гарантирую освобождение из-под стражи. Выигрываю все суды! 100-процентный результат».

Бог ты мой! Даже сам Федор Никифорович Плевако не мог гарантировать такой результат. Покажитесь, очень хочется вас лицезреть!

А ведь кто-то наверняка поверит. Позвонит и даже придет на прием. Не смутят потенциального клиента бесконечные предостережения по телевизору о «кидалах» и рассказы, как распознать недобросовестного адвоката.

А у последнего схема работы отлажена, главное, чтобы клиент «заглотил» крючок. Дальше дело техники. А потом что-то вроде «...деньги я свои отработал, но в вашем деле невозможно было добиться положительного результата. Извините». А может, обойдется и без извинений.

Хочется посмотреть в глаза этим «защитникам»

и показать им Кодекс профессиональной этики адвоката, где черным по белому написано, что так делать нельзя. А может как-то невнятно написано, раз таких «специалистов», увлекающихся саморекламой, становится больше с каждым днем?

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото адвоката Андрея МИШОНОВА

**АДВОКАТ
СЛАВЫ, 34
931-75-46**

▲ «Автограф» на асфальте

И ОДИН В РАЙОНЕ ВОИН

В 2010 году руководитель Провиденской юридической консультации Адвокатской палаты Чукотского автономного округа Иван Михайлович Хлюм был отмечен Почетной грамотой Министерства юстиции Российской Федерации. За время работы защитником он добился значительных успехов, и сейчас довольно известная в районе личность, ведь он единственный адвокат на все 4 000 жителей.

предопределила дальнейшую судьбу. Буквально через два месяца после произошедшего в поселок Провидения приезжает из Москвы приемная комиссия Всесоюзного юридического заочного института. Как было не воспользоваться такой возможностью?! Иван Хлюм подает туда документы, и в 1974 году оканчивает вуз по специальности «правоведение». Похоже, защищать людей было предназначено ему с детства. Ведь он всегда заступался за малолетних и более слабых, разрешал любые споры.

Еще будучи студентом, он методично и твердо стал шагать вверх по карьерной лестнице. Его избрали председателем поселкового Совета народных депутатов. Через два года назначили директором мясо-молочного комбината, затем директором кожевенного завода. Через 14 лет он уже заведовал жилищно-коммунальным хозяйством всего района. Последнее директорское кресло Иван Хлюм занимал на нефтебазе. И везде – на каждом месте работы – знания, полученные во время учебы в институте, помогали ему в принятии правильных решений. А активность и рационализаторские идеи, которые он воплощал в жизнь, прославили его на всю Магаданскую область.

Несмотря на столь долгую карьеру руководителя, Иван Михайлович никогда не считал себя чиновником. Наоборот, по его же словам, всегда был с народом. Именно это, скорее всего, повлияло на его решение уйти в адвокатуру. И в 2003 году он успешно сдает квалификационный экзамен. К тому моменту у него уже был определенный опыт работы защитником: с 1997 года он нередко, еще занимая высокие посты, представлял интересы в суде обращающихся к нему за помощью людей. Вопросы, по которым он проводил консультации и отстаивал права граждан, часто касались трудовых споров. Но не только. Как раз в то время область стала открытой для свободного въезда, и с увеличением по-

Неудивительно, что путь на работу занимает у него иной раз не менее получаса. Нет-нет да и подойдет к нему какой-нибудь знакомый (в таком малонаселенном районе почти все друг друга знают) с наболевшим вопросом. Но когда адвокату нужно быстро попасть в органы внутренних дел или СИЗО, он полусерьезно-полушутя говорит, что «выбирает для этого безлюдные тропы».

Это сейчас, а раньше Иван Хлюм был простым парнем, который вырос в семье колхозников и до армии отучился в школе лишь пять лет. Отслужив на благо Родины четыре года (из-за Карибского кризиса, разразившегося в 1961 году, на год больше, чем было установлено), он решил во что бы то ни стало получить образование. Работал в морском порту и учился в вечерней школе. И наконец долгожданный аттестат зрелости об окончании 11 классов. Успокоиться на этом? Нет, планку для себя он поставил выше. Поскольку его любимым предметом в школе была математика, выбрал для поступления Политехнический институт в Магадане. Но так случилось, что накануне отъезда неожиданно сломал ногу, наступив на камень. Эта травма заставила его отказаться от поездки и, как оказалось,

тока людей расширился круг противоправных дел. Это, в частности, массовые кражи, воровство, хулиганские драки и т.д. Убийства как были достаточно редкими и резонансными, так и остаются таковыми. Одно подобное дело адвокат запомнил надолго. В 2006 году он выступал защитником девушки, которая убила свою мать, нанеся ей 18 ножевых ранений. Началось все с домашней пьянки, завязался спор, затем драка, в результате – смерть. Шансов оправдать обвиняемую не было никаких: все улики свидетельствовали против нее. Адвокату оставалось только одно – попытаться снизить срок приговора: девушка на момент преступления еще не достигла совершеннолетия. Однако предпринимаемые Иваном Михайловичем усилия не помогли – судья вынес обвинительный приговор, который определил для его подзащитной полный срок наказания. Пока длилось следствие, ей исполнилось 18 лет. И, даже понимая всю тяжесть содеянного девушкой, Иван Михайлович тем не менее сочувствовал ей – еще толком не начав жить, она годы проведет в тюрьме.

Конечно, в его практике были и выигранные дела. Добиться положительного результата нынешнему руководителю Providensкой юридической консультации помогали и помогают его глубокие правовые знания, умение отстаивать свою точку зрения и правильно делать выводы, а также аналитический склад ума. Он честно и добросовестно исполняет обязанности адвоката, активно защищает права и интересы подзащитных и доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами. Помощь он оказывает абсолютно всем, кто к нему обращается, и делает это по большей части безвозмездно. Кроме того, в составе суда участвует в выездных судебных заседаниях в отдаленных селах своего района.

За годы работы он показал себя как грамотный, требовательный руководитель и ответственный адвокат. Его достойный опыт отмечают не только дове-

рители и коллеги, но и государство. Именно поэтому за достижение высоких показателей в служебной деятельности, значительный вклад в развитие адвокатуры на территории Чукотского автономного округа он награжден Почетной грамотой Министерства юстиции Российской Федерации, грамотами Чукотской думы и губернатора Чукотского автономного округа.

Хотел бы он передать свои богатые юридические знания детям, но они выбрали для себя другие профессии. Дочь Татьяна работает бухгалтером в таможне г. Анадыря, а сын Андрей избрал для себя область управления.

Помимо выполнения профессиональных обязанностей, Иван Михайлович занимается общественной деятельностью. Он председательствует в местном совете ветеранов, является членом комиссии при Социальной службе Providenskого района по оказанию социальной поддержки гражданам пожилого возраста, тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации, и семьям с детьми. Выступает с лекциями по юридическим вопросам, проводит профилактическую работу среди населения по предупреждению уголовных преступлений, в том числе и по незаконному обороту наркотических средств.

Коллеги отзываются об Иване Михайловиче, как об очень коммуникабельном, доброжелательном, инициативном человеке, принимающем активное участие во всех мероприятиях, которые проводит адвокатская палата региона. На культурно-развлекательных действиях он и вовсе заводит, а на новогодние праздники даже работает Дедом Морозом. А сам о себе он говорит как об энергичном человеке, который для поддержания бодрости тела и духа ходит только пешком.

Надежда ХОРАНОВА,
президент Адвокатской палаты
Чукотского автономного округа
Фото из архива **И.М. ХЛЮМА**

ЧЕЛОВЕК МАЛЕНЬКИЙ ДА-НА-НИ

В доме моих родителей этот человек бывал часто, хотя к числу близких друзей не принадлежал. Умер он в Ленинграде в начале 60-х скоропостижно. Могила его утеряна: близких друзей и родственников в Питере у него не было. А в памяти знакомых сохранился образ «человека маленького», как он себя часто называл.

Судьба жестоко распорядилась его жизнью и счастьем. Был он родом из века девятнадцатого. Даже внешностью походил на потомственного интеллигента, врача или адвоката. Блестяще окончив университет в Санкт-Петербурге, он очень быстро вошел в адвокатскую гильдию, получил известность и признание среди специалистов по гражданскому праву. В молодости он, как говорится, удачно женился по взаимной любви на первостатейной красавице с хорошим приданым. Незадолго до революционных событий получил предложение защищать в столичных судах интересы дирекции КВЖД. Гонорары были большими. Квартиру снимал на Невском.

Теперь мало кто помнит, что значили для России эти четыре буквы, ставшие в свое время символом промышленного подъема страны на грани двадцатого столетия. В преддверии Русско-японской войны всего за семь лет была построена железная дорога от станции Манчжурия к Порт-Артуру и Дальнему через Северо-Восточный Китай протяженностью около двух с половиной тысяч километров. Стоимость ее имущества оценивалась почти в 375 миллионов золотых рублей, сумма по тем временам баснословная.

Кто же мог подумать, что КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога, призванная связать Россию с Китаем, с тихоокеанскими портами, станет предметом дипломатических и военных конфликтов, потрясших мир? По ней позднее покинут родину тысячи российских эмигрантов. Тяжелыми колесами эта дорога раздавит судьбы своих строителей, и русских, и китайцев. А после двух мировых войн щедрая Россия подарит дорогу Китаю.

Еще эта дорога «прославилась» тем, что ее строительство, эксплуатация и освоение прилегающих территорий сопровождалось колоссальными хищениями, взятками, противозаконными захватами территорий, контрабандной торговлей лесом, и просто бандитизмом как русских, так и китайских группировок. Лозунгом на КВЖД была

Давид Нисман

фраза: «До Бога высоко, до государя далеко. А в тайге медведь – начальник».

Так вот, молодой адвокат перед самой революцией, выступая однажды в суде, занял позицию в пользу крупной китайской компании. И тут же в «желтой» столичной прессе появилась публикация о том, что адвокат «проданся китайцам». Его обвинили чуть ли не в шпионаже в пользу Китая. После позорного поражения в Русско-японской войне стало модным искать «восточных шпионов». Эх, если бы молодой адвокат знал, чем обернется для него этот процесс!

Грянувшая революция и Гражданская война в привели к тому, что счастливый молодой муж и отец оказался в Советской России, а красавица жена с младенцем и без всяких средств к существованию – в далекой Америке. Семейные капиталы бесследно растаяли где-то посередине...

В послереволюционную адвокатуру его не приняли: кто-то припомнил его «антирусские взгляды», а кто-то – «шпионские связи». Он вынужден был зарабатывать на существование фотографией, которой увлеклся с молодости.

Попытки главы семьи получить разрешение на выезд к семье в Америку закончились тем, что он попал за решетку. Из Ленинграда сослали в наш город Вологду, потом снова арестовывали и снова выпускали под надзор... В итоге он оказался вольнонаемным фотографом в вологодской тюрьме.

Когда кто-то в компаниях проявлял интерес или просто внимание к обычно молчавшему скромному провинциальному фотографу, лицо его преображалось: появлялась маска с подобострастной улыбочкой, скрывающая всякие следы интеллигентности и ума. Но при встречах с моим отцом-адвокатом он живо интересовался судебной практикой, очень точно определяя правовые нюансы сложных дел. Жила в нем тоска по адвокатской профессии!

Когда его завербовали в сексоты (секретные сотрудники), я не знаю. Уже после войны он пришел к моему отцу и откровенно рассказал, что «от большого начальника» получил задание «освещать изнутри» жизнь нашей семьи. Но поскольку он не желает нам вреда, а доносить должен, то предлагает каждое слово своего доноса согласовывать заранее с моим отцом.

Скрывать что-либо в жизни нашего дома не было ни малейшей необходимости. Отец наотрез отказался от такого редакторства, сказав: «Я просто хочу надеяться на вашу объективность».

Мою мать, любительницу и мастерицу рассказывать анекдоты, этот человек просто умолял не делать этого при нем в присутствии третьих лиц: «Я-то буду молчать, но ведь меня могут перепроверить...»

Аресты и работа в тюрьме сильно сказались на характере «человека маленького». В лексиконе его постоянно присутствовала, как рефрен, фраза-определение: «Очень хороший человек, ну, оч-чень хор-ро-ший человек». И так о каждом, о ком бы ни заходила речь. Только в разговорах с отцом один на один, произнося вслух свою присказку, он иногда с ехидной улыбкой из-под стола показывал кукиш...

В играх с детьми, сокращая свое имя на китайский лад, он называл себя Да-На-Ни, пел шуточные песенки про трех китайцев, всегда носил в карманах орехи или конфеты для детей. Очевидно, сильно тосковал по семье, потеряв с ней всякую связь.

Жил он скромно, снимая углы у одиноких старушек. Однажды моя мать сказала ему: «Не надоело ли вам жить бобылем по чужим квартирам? Ведь есть же хорошие женщины, готовые связать свою судьбу с вашей!» Мама явно намекала на свою приятельницу, потерявшую мужа на войне.

Да-На-Ни начал привычной скороговоркой: «Хорошая женщина, ну, оч-чень хор-ро-шая женщина». Затем, как бы одумавшись, он тихо и грустно сказал: «Но могу ли я ставить под удар ее судьбу? Ведь если меня снова арестуют, она окажется женой врага народа...»

«Какой же вы враг народа?» – в сердцах и искренне возмутилась мать. «Это мы с вами знаем, что я не враг народа, а вот они (и он показал рукой куда-то далеко), они не хотят этого знать: я им нужен на роль китайского шпиона». Разумом и сердцем этого человека владели страх и бессилие.

В годы хрущевской «оттепели» Да-На-Ни случайно попал на одну из первых американских выставок в Москве. В телефонном справочнике Нью-Йорка он нашел номер человека с именем, что дал когда-то сыну.

Представитель компании, кажется, «Белл Телефон», тронутый необычной судьбой посетителя, решил продемонстрировать возможности своей аппаратуры. Связь с нью-йоркским абонентом была установлена немедленно. Так жизнь снова свела отца с сыном.

Но, несмотря уже на двусторонние ходатайства, разрешение на выезд, чтобы воссоединиться с семьей, Да-На-Ни так и не получил. Ему доверительно сказали, что после многолетнего сотрудничества с НКВД – МГБ ему не следует рассчитывать на личную безопасность в Америке. А потому... Тут-то его сердце и сдало!

Кое-что из написанного я узнал много позже от отца. Он сказал мне:

«Мы с матерью жалели этого человека. Как я мог отказать ему в нашем доме, когда там... в тюрьме, в 1938 году он умудрился передать мне в карцер кусок хлеба и сообщить, что мою семью пока не тронули...».

В калейдоскопе человеческих судеб жизнь Да-На-Ни мелькнула еще одним стеклышком, но цвет его был печален.

У Игоря Губермана я нашел такие строки:

*Какие цепи мы ни сбросим,
нам только делается хуже,
свою тюрьму внутри мы носим,
и клетка вовсе не снаружи.*

P.S. Сегодня, когда уже не осталось в живых ровесников героя этого рассказа, я хочу назвать его настоящее имя – Давид Наумович Нисман. Это мы, дети, звали его Да-На-Ни, а какое имя имел он в НКВД, этого никто не знал. Верю, что он всю жизнь был таким же честным человеком, каким знала его наша семья.

Исаак ПОДОЛЬНЫЙ, г. Вологда
Фото из архива автора

Рис. Софья Бестужева

В ОДНОМ ШАГЕ ОТ МЕЧТЫ

Сейчас я готовлюсь к квалификационному экзамену на присвоение статуса адвоката. В юридическую профессию меня привел случай, но было ли это действительно случайностью?

шло формирование юридического мышления, открывались новые стороны избранной профессии.

По окончании обучения острая необходимость было искать место применения своих навыков. Квалификационный 2008 год сильно ограничивал возможности, особенно тех, кто искал свою первую в жизни работу по специальности. Решение непростой задачи пришло неожиданно. Помог один из моих преподавателей. Он предложил мне пройти стажировку у адвоката.

Уже первая встреча с будущим руководителем открыла для меня профессию в новом свете. «Сдайте Владимир Федорович, адвокат Московской городской коллегии адвокатов, член Адвокатской палаты города Москвы» — значилось на противуположной стороне визитной карточки. Во время беседы Владимир Федорович рассказал об основных направлениях своей деятельности, которая оказалась мне весьма обширной. Здесь было и юридическое сопровождение деятельности компаний, и представительство по гражданским и административным делам в судах, и ведение уголовных дел, связанных с преступлениями в сфере экономической деятельности.

Его манера речи, умение ясно и четко выражать свои мысли, открытость для общения — все это поразило меня. Впервые в жизни я увидела разницу: передо мной был не просто юрист, а адвокат.

И вот я стажер. Постепенно начал формироваться более полное представление о профессии, различных ее сторонах. Крут вопросник, с которым приходилось сталкиваться, с каждым днем становился все более разнообразным. На первый взгляд простые, на поверку все дела существенно отличались друг от друга. Я поняла, что без внимания к деталям и комплексного подхода к изучению проблемы не обойтись.

Порой создается впечатление, что адвокат играет фактами и положениями закона, подобно фокуснику, у которого расфокусирован на части ассистентка оказывается в конце концов зоркой и незредимой. Чудеса! Но за каждым его жестом, как и за удачным фокусом, скрывается долгая и тщательная проработка каждой мелочи, умение просчитывать развитие ситуации, использовать возможности ума, характера и творческого потенциала.

Поняв это, я почувствовала вкус к профессии. Мне захотелось самой овладеть искусством защиты. И работа стажера действительно предоставила мне такую возможность.

Стажер осуществляет свою деятельность под руководством адвоката, исполняя его отдельные поручения. Конечно, как не учитывать то знание, на его плечи ложится выполнение ряда организационно-технических

В то время, когда передо мной остро встала проблема выбора профессии, я оказалась не готова принять единственно верное решение. Критерии востребованности на рынке труда отвечали сразу несколько специальностей. В этой затруднительной ситуации на помощь пришли родители. Они-то и объяснили мне, что работа юриста очень многогранна, а знания, навыки и, что самое главное, юридическое мышление могут быть полезными в любой области. Доводы прозвучали убедительно, и жизненно важный шаг был наконец сделан.

Пять лет, проведенные в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, оказались непростыми, но довольно интересными. Шаг за шагом

задач (ведение графика рассмотрения дел, подготовка документов для судебных процессов, оперативное взаимодействие с уполномоченными органами, ведение делопроизводства), от которых напрямую зависит эффективность работы адвоката. Однако у стажера есть также ряд функций, которые позволяют непосредственно перенимать навыки будущей профессии.

Так он осуществляет первичный анализ правовых вопросов, для чего изучает и анализирует законодательный и нормативный материал, правоприменительную практику, осуществляет подбор материалов для судебных процессов и юридических консультаций, готовит проекты различных процессуальных документов, может присутствовать на слушании дел. Уже на этом этапе очевидным становится очень важный плюс профессии – свобода мысли и творчества, хотя и в рамках закона.

Постепенно меняется и направление мышления: развивается способность смотреть на предмет под разными углами, появляется внимательное отношение к деталям, четкость в изложении собственной позиции. Следует заметить, выполняя свои функции, стажер, как и адвокат, обязан сохранять адвокатскую тайну.

Особое значение имеет присутствие в судебных заседаниях, так как это позволяет узнать, как правильно вести себя по отношению к суду и другой стороне, как корректно задавать вопросы и отвечать на них. В результате формируется понимание адвокатской этики.

Еще одной привилегией стажеров как непосредственных кандидатов в адвокаты является право посещать специальные занятия, которые для них организывает адвокатская палата региона или адвокатское образование. Их целью является постепенное введение в профессию и подготовка к квалификационному экзамену. Ведь именно он разделяет претендента с мечтой – статусом адвоката.

В отличие от помощника, которым может быть лицо с высшим, незаконченным высшим или средним юридическим образованием, к стажеру предъявляются повышенные требования. Ему необходимо высшее юридическое образование. Но благодаря этому срок практики у него сокращен – от одного до двух лет. Стоит заметить, что это не просто эффективный, но и быстрый способ обрести заветный статус адвоката. Ведь порой одного года достаточно, чтобы получить долгожданный допуск к экзамену.

Подводя итог, следует сказать, что для новичка работа в качестве стажера имеет ряд определенных преимуществ. Прежде всего, она дает четкое представление о том, что ожидает тебя в будущем, позволяет развеять сомнения относительно правильности выбранного пути. Пусть он и непростой, этот путь, но лично меня манит, уж больно не терпится ощутить вкус победы. И сейчас я верю, что не все в этой жизни случайно.

Александра СРЕЛКОВА,
стажер адвоката

ПРАВО – ЖЕНЩИНАМ!

Надо сказать, что Саше Стрелковой повезло – ведь еще сто лет назад женщины не могли получать высшее юридическое образование. И лишь 11 октября 1911 года был принят закон, давший им это право. Однако в нем не было упомянуто, что женщина может работать по специальности. К тому же статьей 406 «Учреждения судебных установлений» это строго воспрещалось, и дамы долгое время не допускались в суды в качестве защитников.

Поводом к обсуждению положения женщин в адвокатуре послужил один случай. 13 ноября 1909 года Сенат признал незаконным участие в процессе Екатерины (Гиты) Флейшиц, которая получила высшее образование за границей и была адвокатом по уголовным делам. Это привело к тому, что 23 января 1913 года в Государственном совете России состоялось обсуждение законопроекта «О допущении лиц женского пола в число присяжных и частных поверенных». Активным защитником прав женщин-адвокатов выступил А.Ф. Кони. Он говорил, что появление дам в адвокатуре внесет туда повышение нравов и морального облика в целом. Несмотря на горячие и убедительные речи, у него было немало противников, пытающихся всячески помешать такому преобразованию. Ведь это неслыханно – женщина-адвокат! Утверждали, что она может оказывать опасное влияние на мужчин, кокетничать и пользоваться своим очарованием, или же со скепсисом заявляли, что ее присутствие вряд ли удержит мужчин от употребления бранных выражений. Но Кони возражал им, приводя доводы, что суд – это не кабак, где рассказывают неприличные анекдоты, тем более на публичных заседаниях дамы сидят среди прочих слушателей, так что их присутствие в роле защитника не должно никого смущать. Но Государственный совет закон тогда все же отклонил.

И только в марте 1917 года женщины добились равноправия. После многотысячной манифестации Временное правительство было вынуждено предоставить им право занимать все должности на государственной службе вплоть до министерских. С тех самых пор женщины вошли в адвокатуру и бесстрашно борются, защищая честь и достоинство граждан.

Наш корр.

ГАРАНТИЯ СПРАВЕДЛИВОГО СУДА

Приднестровская Молдавская Республика – непризнанное государство, которое образовалось на части территории бывшей Молдавской ССР. ПМР провозгласила свою независимость 2 сентября 1990 года. С этого момента прошло более 20 лет. О том, чем живет юридическое сообщество региона сегодня, нам рассказал председатель Арбитражного суда Илья МИЛЬМАН.

Оглядываясь назад, я вспоминаю борьбу с молдавско-румынским национализмом, когда наш народ, защищая свои гражданские права, выступал против дискриминационных законов и политики официального Кишинева, который попытался разрешить это противостояние вооруженным путем, что фактически закрепило полное разделение двух государств. Нам предстояло выстроить заново все ветви власти, в том числе и судебную.

В 1991 году был создан Арбитражный суд республики, который я и возглавляю с первого дня, но до этого 15 лет занимал должность юрисконсульта и представлял инте-

ресы завода «Электроаппаратура». Поэтому деятельность адвокатов мне знакома. В Приднестровье адвокатская коллегия была организована в середине 90-х годов, принят закон об адвокатуре. Сейчас, как я знаю, обсуждается внесение в него корректив и поправок. В том числе запрет бывшим должностным лицам государственных структур в течение определенного времени после ухода со службы заниматься адвокатской практикой. Это, в первую очередь, направлено на то, чтобы минимизировать возможность использования бывшего служебного положения, контактов в личных и адвокатских целях. Но, повторюсь, пока это на уровне законопроекта, который инициировала республиканская прокуратура.

В свое время в республике поднимался вопрос о том, кто может представлять интересы юридических лиц, предпринимателей в рамках арбитражного процесса. Мы считаем, что они имеют право обращаться за правовой помощью к любому лицу, способному, с их точки зрения, успешно осуществлять представительство в процессе, а не исключительно к адвокату (я слышал, в России многие отстаивают такую позицию). Необходима свобода выбора в рамках права на судебную защиту.

Но есть и такие морально-этические моменты. Республика небольшая. Все друг друга знают, из-за этого могут возникать коллизии, которых быть не должно. В работе мы порой сталкиваемся еще и с тем, что адвокат уверяет доверителей в своей способности выиграть дело любой сложности и на любой стадии, вводя их в заблуждение, чтобы повысить собственный рейтинг, а вместе с тем и гонорар. Подобные адвокаты способствуют созданию негативного отношения ко всей судебной системе: клиент, воодушевленный словами адвоката, надеется на благополучный результат, а получает совсем другое.

Республика наша живет трудно. Непризнанность на международной арене создает немало проблем, в первую очередь, экономических, но мы постепенно их решаем. Одно из направлений нашей работы – гармонизация законодательства ПМР с законодательством России. Мы считаем для себя необходимым взять то, что уже оправдано российской практикой и приемлемо в наших условиях. Было бы правильно и полезно, если бы адвокатское сообщество России помогло нам в становлении правового государства. Для этого крайне важны постоянные контакты с коллегами. По инициативе суда ежегодно проводятся научно-практические конференции, на которые приезжают ученые и практики РФ (в одной из них принимал участие президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев).

Обмен опытом с коллегами, повышение квалификации судей, практикующих юристов, адвокатов, на мой взгляд, благотворно влияет на качество работы суда, профессионализм участников процесса. Выигрывают люди. И это главное.

Илья МИЛЬМАН,
председатель Арбитражного суда
Приднестровской Молдавской Республики
Фото Захара РОМАНОВА

ДУРАЦКОЕ ХОДАТАЙСТВО

Опытные адвокаты учили меня: «Если задаешь вопрос, должна быть уверена в нужном ответе. А лучший вопрос – незаданный». То же касается и ходатайств: не уверена в результате – не заявляй. Я это, кажется, усвоила.

Мой подзащитный Алексей Дрёмов двадцати трех лет. Младший лейтенант. Его воинская часть стояла в маленьком подмосковном городке, в котором одна чулочная фабрика, одна почта, одна аптека... Он обвинялся в изнасиловании молодой женщины, Марины, в ночь на 13 января. Но вину не признавал.

На предварительном следствии потерпевшая последовательно изобличала его. Позвала в качестве свидетелей соседей по коммунальной квартире, которые слышали ночью «звук падающих стульев и плач Марины».

В свою очередь Дрёмов рассказывал обо всем скупо. «Встречались, ходили в кино, целовались. 13-го утром забежал на почту к Марине, где она работала. Та шепнула: "Мама сегодня в ночь. Приходи". Я получил увольнительную и пришел». На свидетельские показания отвечал: «Задел ногой тумбочку. Она грохнулась. Мы громко смеялись. Соседи, вероятно, приняли это за плач Марины. Все было по согласию. Утром она спросила меня, женюсь ли на ней. Я сказал, что мне еще рано, да и в академии хочу учиться. На это она ударила меня по лицу и вытолкнула из комнаты».

Дело слушалось в военном трибунале.

Марина вела себя агрессивно, а свидетели подтверждали свои показания. Я чувствовала, что будет обвинительный приговор и не помогут ни отличные характеристики командования, ни плач Алешиной мамы за дверью. И от безысходности задала потерпевшей совершенно ненужный вопрос: «Вы не забеременели?» И вдруг мой Дрёмов еле слышно пробормотал: «А она не могла забеременеть». «Почему?» – спросила его. «Она сказала, что купила «шарики» и потому нет никакой опасности», – ответил он. И тут Марина вскричала: «Врешь!» А вот я ему поверила. Ведь он не только мой подзащитный. Он еще – это сложно объяснить словами – какой-то такой, вызывающий доверие.

Надо что-то делать. Но что? Попросила вернуть дело на следствие, чтобы установить, предохранялась ли потерпевшая в ту злополучную для Алексея ночь на 13 января. Как установить? Этого я не знала, посему понимала всю дурость своего заявленного ходатайства.

Прокурор – генерал-лейтенант Гурген Иванович Огаджанян – рассмеялся на весь зал и неожиданно подержал его: «Адвокат – женщина, ей виднее». Теперь

засмеялся председательствующий. Потом очень внимательно посмотрел на подсудимого и... вернул дело на следствие, удовлетворив мое требование.

О дальнейшем движении дела я узнавала уже от следователя. Посетив единственную аптеку в этом маленьком городке, он выяснил, что старый-престарый аптекарь долго болел. Но первый день выхода на работу после болезни – именно 13 января (старый Новый год) – он помнил. По его рассказу, в обеденный перерыв в аптеку зашла женщина «с хвостом на шапке», упросила его прервать обед и продать ей средство предохранения от беременности. Объяснила, что в другое время она прийти не может, так как у них совпадают часы работы и перерывов. Он пошел ей навстречу и продал «шарики». Нашлись-таки! Позже дома у потерпевшей следователь обнаружил и шапку с лисьим хвостом. Тогда это было модно.

Благодаря этим фактам через год с лишним удалось установить, что Марина действовала предусмотрительно и ни о каком изнасиловании речи быть не могло.

Бывает, что дурацкое ходатайство может спасти человека.

Светлана БУНИНА, адвокат

Несколько лет назад адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) Ольга Юрова случайно увидела в Интернете фотографии стеклянных ваз и кружек, на которых специальными красками была сделана роспись – цветы, орнамент. Их необыкновенная красота поразила ее. Тогда она решила попробовать сама сделать такие же...

И РАСПУСКАЮТСЯ ЦВЕТЫ...

Поначалу Ольга Ивановна просто находила и копировала рисунки. Но постепенно стала изменять и дорабатывать их по своему вкусу: совмещать детали и элементы из нескольких изображений. Появились собственные идеи. К примеру, она придумала, как расписать часы. И не просто перевела рисунок на готовые, а сама собрала их. Купила часовой механизм со стрелками, ей помогли просверлить дырку в тарелке, и та превратилась в заготовку для циферблата.

Основные мотивы работ Юровой – цветы. У нее они получаются словно живые. Первым делом выбирается картинка и предмет для росписи. Это может быть чашка, ваза или даже прозрачная бутылка. Затем наносится контур. После того как он застыл, можно начинать раскрашивать. Но надо обязательно подождать, пока подсохнет одна сторона, а потом приниматься за другую, потому что краски очень текучие. Когда этот этап закончен, остается только обжечь изделие. А чтобы стекло не лопнуло, его кладут в холодную духовку и достают уже остывшим. После этого рисунок не сотрется, даже если на него попадет вода.

Как-то раз друзья организовали для Ольги Ивановны презентацию ее работ в московском выставочном зале «Богородское». А заведующая попросила провести небольшой мастер-класс для школьников: рассказать и показать им, что такое роспись по стеклу. Ребята остались очень довольны. И даже родители

▲ Лучший подарок – своими руками

лей заворожили получившиеся прозрачные картины. Они стали живо интересоваться, где можно купить необходимые материалы, чтобы попробовать самим.

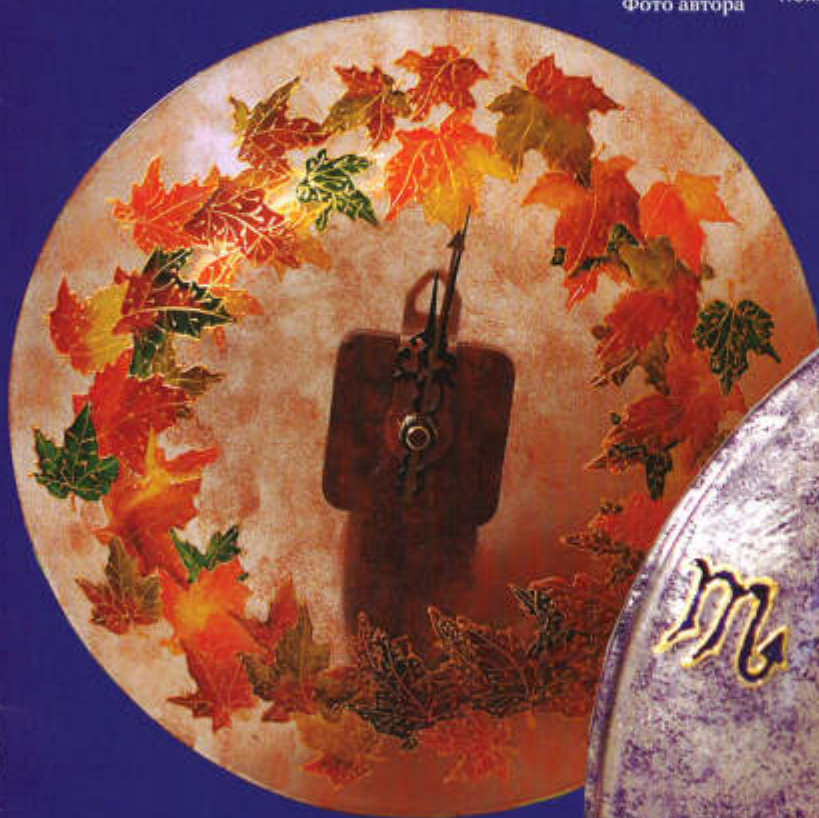
Теперь у О. Юровой не возникает мучительных вопросов, чем порадовать родных и друзей на праздник – подарок можно сделать собственными руками.

Мир все видят по-разному: кто-то в черном цвете, кто-то – сквозь розовые очки. Ольга Юрова смотрит на него через свои разноцветные стекла. Она говорит, что пока наносит рисунок, голова думает о работе, о деле, которое ведет, и его детали воспринимаются по-другому, углубленной. Дело как бы обретает присущую ее изделиям из стекла прозрачность. Все становится ясно. Находится оригинальное решение.

Марьяна ПИСКАРЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

▲ В такой кружке
любой напиток
покажется нектаром

▲ Осеннее время

Зодиакальные мотивы ▶

Ресторан "Fish Point"

В основе гастрономической концепции ресторана "Fish Point" - свежая речная рыба. Каждое из рыбных блюд здесь можно приготовить четырьмя способами: на гриле, на сковороде, в соли и в коптильне на ольховых и яблочных опилках.

Также в меню свежий камчатский краб, устрицы, морские гребешки и нарг, который здесь подают без костей, карпаччо из норвежской сельди с домашним винегретом, строганина из муксуна и лосося.

Заведение расположено в 11 км от МКАД по Новорижскому шоссе, в деревянном доме-шале. На первом этаже находится аквариум и рыбный прилавок, так что гости могут собственными глазами убедиться в качестве и свежести продуктов. В теплое время года в "Fish Point" открывают двухъярусную летнюю веранду с видом на акваторию и сосновый бор.

**Ресторан работает ежедневно
с 12:00 до 24:00.**

**Новорижское ш., 29 км (11 км от МКАД)
+7 (495) 220-36-65**